

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

sgjournal.ru

№ 2 (5) / 2022

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

№ 2 (5)

Вологда 2022

Издается с июля 2021 года

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор:

Е. Л. Харьковский

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Дата выхода в свет: 30.06.2022

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-82-50, (8172) 51-46-12, (8172) 51-98-70
E-mail: sgjournal@mail.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: sgjournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-81296 от 09.06.2021

© ВИПЭ ФСИН России, 2022

All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities

No. 2 (5)

Vologda 2022

Founded in July 2021

Issued four times a year

Founder:

Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education
“Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia”

Editor-in-Chief:

Evgeny L. Kharkovsky

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.
Manuscripts are reviewed and not returned to the authors. The editor reserves the right
to abridge and edit the manuscripts submitted

Date of publication: June 30, 2022

The journal is available online and provides open
and free-of-charge access to its content in full-text format

Address of the editorial office:

2, Shchetinin street, Vologda, 160002, Russian Federation

Phones : (8172) 51-46-12, (8172) 51-82-50, (8172) 51-98-70

E-mail : sgjournal@mail.ru

Website: sgjournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media. Certificate of registration

EI No. FS77-81296 dated June 9, 2021

© VIPE FSIN Russia, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Харьковский Е. Л. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (главный редактор);

Зауторова Э. В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора);

Ласточкин А. Н. – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь);

Вахнина В. В. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук, профессор;

Ганишина И. С. – начальник кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Егоров А. Н. – заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Касаткина С. С. – профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Кузьминых А. Л. – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Малышев К. Б. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Оботурова Н. С. – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент;

Панова О. Б. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

Поздняков В. М. – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Стуканов В. Г. – начальник кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор;

Токомбаева А. Т. – профессор кафедры криминалистики, специальной техники и психологии Академии МВД им. Э. Алиева Киргизской Республики, кандидат психологических наук, доцент.

EDITORIAL BOARD:

Evgeny L. Kharkovsky – Head of VIPE FSIN Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor (Editor-in-Chief);

Elvira V. Zautorova – professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy at VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Deputy Editor-in-Chief);

Aleksandr N. Lastochkin – senior researcher of the Research Laboratory at the Organizational and Research Department of VIPE FSIN Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor (Executive Secretary);

Viktoriya V. Vakhnina – professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Irina S. Ganishina – head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy at the Academy of FSIN Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Andrei N. Egorov – head of the Department of History and Philosophy at Cherepovets State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Svetlana S. Kasatkina – professor of the Department of History and Philosophy at Cherepovets State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor of the Department of Philosophy and History at the Faculty of Psychology of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Konstantin B. Malyshev – professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy at the Faculty of Psychology of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Natal'ya S. Oboturova – professor of the Department of Philosophy and History at the Faculty of Psychology of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Oksana B. Panova – professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy at the Faculty of Psychology of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Vyacheslav M. Pozdnyakov – professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology at Moscow State Psychological and Pedagogical University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Vitalii G. Stukanov – head of the Department of Psychology and Pedagogy at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Psychology), Professor;

Aisulu T. Tokombaeva – professor of the Department of Criminalistics, Special Technique and Psychology at Ergesh Aliyev Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАУТОРОВА Э. В., КЕВЛЯ Ф. И.

Опыт проведения коррекционно-воспитательной работы
с несовершеннолетними осужденными в уголовно-исполнительной инспекции.....7

ВОРОБЬЕВА Е. Н.

Смешанное обучение в контексте профессионального образования
и формирования иноязычной коммуникативной компетенции.....13

МАЛЫШЕВ К. Б., СОШИЛОВА К. В.

Типологические профили социальной установки личности подростка.....20

ВОЛЬСКИЙ М. В.

К вопросу об организации статистического учета
Главным тюремным управлением Российской империи.....25

ЖЕЛТОВ А. А.

Проблема мобилизации в войска кадрового состава тюремной системы
Вологодской губернии в годы Первой мировой войны.....31

АГАФОНОВА О. В.

Гносеологический конструктивизм эстетики И. Канта.....44

CONTENT

EL'VIRA V. ZAUTOROVA, FAINA I. KEVLYA

Experience of Correctional and Educational Work with Juvenile Convicts
in Penal Enforcement Inspectorates7

ELENA N. VOROB'EVA

Blended Learning in the Context of Vocational Education and Formation
of Foreign Language Communicative Competence.....13

KONSTANTIN B. MALYSHEV, KSENIYA V. SOSHILOVA

Typological Profiles of a Teenager's Social Attitude.....20

MIKHAIL V. VOL'SKII

On the Issue of Organizing Statistical Accounting by the Main Prison Administration
of the Russian Empire.....25

ANDREI A. ZHELTOV

Problem of Recruiting Personnel of the Vologda Province Prison System
into the Armed Forces during World War I31

OL'GA V. AGAFONOVA

Gnoseological Constructivism of I. Kant's Aesthetics.....44

УДК 376:316.6

Опыт проведения коррекционно-воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в уголовно-исполнительной инспекции

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, elvira-song@mail.ru

ФАИНА ИЛЬНИЧНА КЕВЛЯ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Рос-
сия, fkevlya@mail.ru

А н н о т а ц и я . В настоящее время наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, занимают существенное место в структуре уголовных наказаний. В данной статье описан опыт коррекционно-воспитательной работы уголовно-исполнительной инспекции с несовершеннолетними осужденными.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовно-исполнительная инспекция; несовершеннолетние осужденные; наказания, не связанные с изоляцией от общества; коррекционно-воспитательная работа.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Опыт проведения коррекционно-воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в уголовно-исполнительной инспекции // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 2 (5). С. 7–12.

Experience of Correctional and Educational Work with Juvenile Convicts in Penal Enforcement Inspectorates

EL'VIRA V. ZAUTOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Vologda, Russia, elvira-song@mail.ru

FAINA I. KEVLYA

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia, fkevlya@mail.ru

A b s t r a c t . Nowadays punishments and measures of a criminal-legal nature that are not related to isolation from society occupy an essential place in the structure of all criminal punishments. This article describes experience of correctional

and educational work conducted with juvenile convicts by penal enforcement inspectorates.

Key words: penal enforcement inspectorates; juvenile convicts; punishments not related to isolation from society; correctional and educational work.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Zautorova E.V., Kevlya F.I. Experience of correctional and educational work with juvenile convicts in penal enforcement inspectorates. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 2 (5), pp. 7–12.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. предусматривает расширение правоприменительной практики судов по назначению наказаний, альтернативных лишению свободы [5]. В настоящее время наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, занимают существенное место в структуре всех уголовных наказаний.

В этой связи особое внимание необходимо уделять такой категории осужденных, как лица несовершеннолетнего возраста, состоящие на учете в уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ). Преступность подростков имеет свою специфику ввиду особенностей возраста и становления личности, так как на этом этапе жизни формируются моральные основы, социальные установки, вырабатывается отношение к различным моральным и правовым запретам, ведется поиск пределов допустимого поведения. Изучению данных аспектов посвятили свои работы С. А. Беличева, В. В. Ковалев, А. А. Кокуев, Д. В. Колесов, Я. Л. Коломинский, О. Ю. Михайлова, В. Ф. Пирожков, А. А. Реан, Д. И. Фельдштейн и др. Характеризуя личность несовершеннолетнего, исследователи отмечают, что потребности у большинства лиц несовершеннолетнего возраста приобретают гипертрофированные формы преимущественно в сфере удовольствий и развлечения и удовлетворение их приводит подростков к преступлению. Отмечается инфантильное поведение среди условно осужденных молодых людей, проявляющееся в безответственности и полной беззаботности по отношению к нормам морали и права, учебе, труду и будущей жизни, а поступки и действия их, как правило, не соответствуют паспортному возрасту. Лица данной категории имеют поверхностные суждения о различных жизненных явлениях, проявляют слабость сдерживающих механизмов при исполнении личных желаний. Подростки не хотят изменяться, исправлять свои недостатки, они не переживают и не раскаиваются в совершенном преступлении. Активное противоправное поведение подавляет чувство вины и справедливости назначенного срока наказания [3]. Также среди состоящих на учете в УИИ имеются лица с психическими аномалиями, склонные к побегам, аутоагрессии, аггравации, симуляции, наркомании, алкоголизму и др.

В настоящее время имеется положительный опыт коррекционно-воспитательной работы с лицами несовершеннолетнего возраста на базе Уголовно-исполнительной инспекции Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Хакасия (г. Абакан), исполняющей наказания и

меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества. Сотрудниками воспитательного отдела была разработана специальная программа, направленная на коррекцию трудностей и проблем несовершеннолетних осужденных: повышенной возбудимости и импульсивности, гневливости, конфликтности, ситуативности поведения, пессимизма, легкомыслия, упрямства, безразличия и т. д.

Программа осуществлялась в двух направлениях: 1) работа по анализу и выработке собственной системы жизненных ценностей, формированию нравственных ценностных ориентаций, раскрытию внутренних потенциалов, формированию конструктивной жизненной мотивации (позитивных ценностей, ориентации на выполнение социальных требований), овладению чувством гнева, изменению поведения; 2) семейное консультирование, направленное на изменение семейной структуры, а следовательно, изменение поведения подростка. Особенностью данной программы является применение комплекса различных приемов и методов, таких как психотерапевтические техники («Якорение», «Двойная связка», «Отзеркаливание» и др.), обсуждение ситуаций морального выбора, использование метафор и т. д.

Так, обсуждение ситуаций морального выбора с несовершеннолетними осужденными является важным условием жизненной активности молодого человека, помогает задействовать потенциал внутренней активности и самоопределения каждого участника. Моделирование и применение данных ситуаций в коррекционно-воспитательной работе УИИ помогает проверить нравственную зрелость личности, сделать сознательный отбор тех или иных ценностей, а также способствует более успешной реализации осужденного в жизненном пространстве и адаптации в обществе после освобождения [4].

Алгоритм обсуждения ситуаций был таков: участникам процесса зачитывается рассказ, содержащий возможности морального выбора; после этого им задают вопросы, которые позволяют определить их морально-нравственные предпочтения; каждый из опрашиваемых должен объяснить, почему тот или иной поступок человека он считает правильным или неправильным. Вместе с тем специфика представленной ситуации состоит в том, что ни одна дилемма не содержит абсолютно правильного, безупречного решения – любой вариант имеет свои минусы. Данный метод заключается в совместном обсуждении участниками ситуаций морального выбора, к каждой из которых разрабатываются вопросы, в соответствии с ними строится обсуждение, по каждому вопросу участники приводят убедительные доводы за и против.

В УИИ с подростками обсуждали ситуации из литературных произведений, например В. А. Никифорова-Волгина «Черный пожар», А. Фадеева «Разгром», П. Коэльо «Пятая Гора» и др. При этом основной вопрос ставится следующим образом: «А как бы поступили Вы? Обоснуйте выбор своих действий». Такое обсуждение всегда порождает спор, где каждый приводит свои доказательства, и это дает возможность несовершеннолетним в будущем сделать правильный выбор в жизни.

В свою очередь, применение метода метафор в коррекционно-воспитательной работе призвано вызывать положительные эмоции. Метафора при-

дает речи выразительность, вызывает ощущение новизны и удивления. По Аристотелю, метафора погружает процесс восприятия человеком мира в атмосферу психологической стабильности [1; 2]. Метафоры могут использоваться следующим образом: как иллюстративный материал; для порождения идей и усиления мотивации; для уменьшения сопротивления; для переосмысления и нового определения проблемы; как творческий способ общения; как руководство к действию и т. д. [1; 2].

Метафоры предоставляют подростку максимальную свободу творческого обучения. Слушая метафору, подросток учится тому поведению и тем ролям, которые необходимы для близких и поддерживающих отношений, включая внутреннее поведение, ведущее его в желательном направлении. Некоторые подростки полагаются на внутренний диалог, другие – на зрительные представления цели и т. д. При этом прекрасно работает метафора, ставящая главного героя в ситуацию, где происходит описание желательного поведения или обучение ему. Если сотрудник, например, хочет обучить подростка успешному взаимодействию с мамой, то метафора должна говорить лишь о ком-нибудь, кто учится поведению или роли, подобной той, которая нужна несовершеннолетнему. Предпочтительно, чтобы контекст отличался от того, в котором находится подросток.

Так, в УИИ г. Абакана для формирования у подростка правильного поведения применялись такие метафоры, как «изменение понятий», «эмоциональная реакция и гибкость», «близкие отношения (взаимоотношения с родителями)», «изменение ограничивающих представлений», «изменение структуры семьи», «соединение удовольствия и самодисциплины» и др. Так, например, занятие с применением метафоры «эмоциональная реакция и гибкость» ставит своей целью рассмотреть понятие «эмоциональная холодность» с акцентом на описании отношений, значительных изменениях, физиологических реакциях и т. д., а занятие с применением метафоры «близкие отношения (взаимоотношения с родителями)» анализирует деструктивное поведение подростка (подчеркивается цель, подробно описывается поведение главного героя (которое нужно подростку), осуществляется описание внутреннего состояния героя) и т. д. Коррекционно-воспитательная работа с помощью метафор требует разнообразия навыков, к которым относятся внимание к идеомоторным реакциям несовершеннолетнего осужденного, использование пауз, интонации, скорости речи, вкрапленных косвенных внушений и предпосылок, искренность и драматизация и т. д.

Сотрудники, анализируя результаты разработанной коррекционно-воспитательной программы, приводят положительные примеры из своей практической деятельности. Так, Вадим С. (2006 г. р.), осужденный по ч. 1 ст. 162 УК РФ, воспитывается в полной семье. Родители подростка систематически изолировали его от семьи (реабилитационный центр, лагерь, центр временного содержания и т. д.). Из-за проблем во взаимоотношениях со сверстниками и учителями Вадим находился на домашнем обучении. При постановке на учет в УИИ подросток нарушал обязанности, возложенные на него судом. После коррекционных занятий по обсуждению ситуаций морального выбора (груп-

повые), пяти семейных консультаций, на которых присутствовали все члены семьи, включая братьев и сестер Вадима, в поведении подростка отмечается положительная динамика: Вадим находится в семье, посещает школу, спортивную секцию (волейбол), не допускает нарушений обязанностей, возложенных судом, повторного преступления до настоящего времени не совершал. Или, к примеру, Владислав Б. (2007 г. р.), осужденный по ч. 1 ст. 162 УК РФ, воспитывается в семье опекунов (тетя и ее муж), родители умерли. Опекуны совместно с подростком систематически посещали психолога, а подросток также занимался в группе по обсуждению ситуаций морального выбора. В результате данной работы была изменена иерархия в семье. Подросток в настоящее время нарушений обязанностей, возложенных судом, не имеет, по вечерам находится дома, думает о получении специальности в сфере юриспруденции и т. д.

Опыт обсуждения ситуаций морального выбора, применения метода метафор и других методик, приемов и техник для осуществления изменений в поведении и межличностных отношениях человека в настоящее время активно используется в работе с осужденными различных категорий. При проведении индивидуальной и групповой коррекционно-воспитательной работы уменьшается подчинение, сопротивление, подростку предоставляется свобода выбора в решении той или иной ситуации, повышается уровень сформированности нравственных ценностных ориентаций, появляется возможность оценить свое поведение, увидеть возможные выходы из трудной ситуации.

Таким образом, приоритетным направлением в деятельности сотрудников УИИ является осуществление коррекционно-воспитательной работы с лицами несовершеннолетнего возраста. В настоящее время имеются положительные наработки в данном направлении (использование различных психотехник, обсуждение ситуаций морального выбора, метафор и т. д.). Представленный опыт может быть интересен практическим работникам и рекомендован к внедрению в пенитенциарную практику. Это даст возможность сотрудникам воспитательного отдела УИИ выбирать наиболее эффективные методы, приемы и средства для решения различных задач по исправлению личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, Е. Б. Метафора в нежестком жанре стиля художественной литературы (на материале скриптов англоязычных музыкальных видеоклипов) / Е. Б. Борисова, Л. С. Большакова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – Том 10, № 6-2. – С. 201–208.
2. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / [Г. В. Бурменская и др.]. – Москва : Academia, 2002. – 409 с. – ISBN 5-7695-0652-0.
3. Зауторова, Э. В. Организация воспитательной работы с осужденными за различные виды преступлений : учебное пособие / Э. В. Зауторова. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. – 79 с. – ISBN 978-5-6041405-0-5.
4. Зауторова, Э. В. Ситуации морального выбора в нравственном воспитании осужденных молодежного возраста : методические рекомендации для сотрудников

исправительных учреждений / Э. В. Зауторова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 104 с. – ISBN 978-5-94991-243-0.

5. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/603496992> (дата обращения: 06.05.2022).

REFERENCES

1. Borisova E.B., Bol'shakova L.S. Metaphor in the non-rigid genre of fiction style (based on scripts of English-language music videos). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2008, vol. 10, no. 6-2, pp. 201–208. (In Russ.).

2. Burmenskaya G.V. et al. *Vozrastno-psikhologicheskii podkhod v konsul'tirovanii detei i podrostkov: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsial'nostyam psikhologii* [Age-psychological approach in counseling children and adolescents: textbook for university students taking psychology courses]. Moscow: Academia, 2002. 409 p. ISBN 5-7695-0652-0.

3. Zautorova E.V. *Organizatsiya vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi za razlichnye vidy prestuplenii: uchebnoe posobie* [Organization of educational work with convicts for various types of crimes: textbook]. Moscow: FKU NII FSIN Rossii, 2018. 79 p. ISBN 978-5-6041405-0-5.

4. Zautorova E.V. *Situatsii moral'nogo vybora v npravstvennom vospitanii osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta: metodicheskie rekomendatsii dlya sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdenii* [Situations of moral choice in the moral education of youth convicts: methodological recommendations for correctional officers]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2013. 104 p. ISBN 978-5-94991-243-0.

5. On approval of the Concept for development of the penal enforcement system of the Russian Federation up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r of April 29, 2021. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov: sait* [Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents: website]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/603496992> (In Russ.). (Accessed May 6, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, elvira-song@mail.ru

ФАИНА ИЛЬНИЧНА КЕВЛЯ – доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, fkevlya@mail.ru

EL'VIRA V. ZAUTOROVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychology Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, elvira-song@mail.ru

FAINA I. KEVLYA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Senior Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, fkevlya@mail.ru

Статья поступила 11.05.2022

УДК 378.1:372.881

Смешанное обучение в контексте профессионального образования и формирования иноязычной коммуникативной компетенции

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ВОРОБЬЕВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, helenvorobyova@mail.ru

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются некоторые модели смешанного обучения, реализуемые на базе электронной платформы «Русский Moodle 3KL» в ведомственном вузе во время ограничительных мероприятий и после их отмены. Автор анализирует опыт дистанционного преподавания иностранного языка, отмечает его преимущества и недостатки при формировании различных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции и делает выводы о возможных формах интеграции цифровых средств обучения в очную форму преподавания иностранного языка.

К л ю ч е в ы е с л о в а : смешанное обучение; профессиональное образование; иноязычная коммуникативная компетенция; говорение.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Воробьева Е. Н. Смешанное обучение в контексте профессионального образования и формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 2 (5). С. 13–19

Blended Learning in the Context of Vocational Education and Formation of Foreign Language Communicative Competence

ELENA N. VOROB'eva

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, helenvorobyova@mail.ru

A b s t r a c t . The article discusses some models of blended learning implemented on the basis of the electronic platform “Russian Moodle 3KL” in a departmental university during restrictive measures and after their cancellation. The author analyzes the experience of distance teaching of a foreign language, notes its advantages and disadvantages in the formation of various components of foreign language communicative competence and draws conclusions about possible forms of integration of digital learning tools into full-time foreign language teaching.

Key words: blended learning; vocational education; foreign language communicative competence; speaking.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Vorob'eva E.N. Blended learning in the context of vocational education and formation of foreign language communicative competence. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 2 (5), pp. 13–19.

Одной из целей подготовки специалиста в системе высшего профессионального образования является формирование у него способности к решению задач в сфере профессионального и академического взаимодействия. Технология смешанного обучения (blended learning) является современной педагогической технологией, востребованной в высшем образовании, в том числе при формировании иноязычной коммуникативной компетенции.

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью поиска эффективных форм организации учебного процесса в высшей школе, позволяющих сочетать очное и дистанционное обучение, что особенно востребовано в период ограничительных мер, связанных с пандемией Covid-19, а также применимых для организации самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы обучающихся всех форм подготовки. Право применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации программ специалитета, бакалавриата и магистратуры закреплено в новом Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС З++), что обуславливает необходимость поиска оптимальных образовательных моделей, которые бы соответствовали требованиям к уровню профессиональной подготовки выпускников вузов.

По мнению М. А. Аверковой, «смешанное обучение – это технология организации образовательного процесса, в основе которого лежит концепция объединения технологий традиционной классно-урочной системы и технологий электронного обучения, базирующегося на новых дидактических возможностях, предоставляемых ИКТ и другими современными средствами обучения» [4, с. 4]. Особенностью технологии смешанного обучения является отсутствие авторства, спонтанный характер ее становления в результате многочисленных попыток преподавателей-практиков изменить существующие принципы и методы обучения [2, с. 4]. Сторонники данной передовой образовательной технологии отмечают, что «смешанное обучение компенсирует недостатки цифрового обучения, предполагая, что обучающийся должен использовать все возможности, предоставляемые как традиционным обучением, так и цифровыми образовательными технологиями» [5].

В последнее время смешанное обучение все чаще связывают с работой в электронной информационно-образовательной среде высшего учебного заведения. В дидактической литературе обычно выделяется шесть моделей смешанного обучения [7]. В. И. Блинов и И. С. Сергеев дают научную характеристику девяти педагогически эффективных моделей, применимых в профессиональном образовании и обсуждавшихся в ФИРО РАНХиГС, а также указывают, что их реализация доступна на разных уровнях учебного процесса: 1) на уровне учебного плана, когда в онлайн-режим выводятся различные элементы образовательной программы (модули, дисциплины, курсы, практи-

ки, факультативы); 2) уровне учебного предмета (вывод в онлайн отдельных разделов в рамках учебной дисциплины); 3) уровне раздела или темы в рамках учебного предмета (вывод на дистанционное изучение различных этапов освоения учебной темы – введения нового материала, закрепления, контроля усвоения); 4) уровне учебного занятия (введение элементов онлайн-обучения); 5) уровне технологии обучения, когда часть этапов реализуются в очном формате, часть – в формате онлайн [1, с. 6–7].

Мы остановимся на моделях уровня учебного плана, которые в той или иной мере реализуются в образовательной среде вуза в целом и преподавании дисциплин «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере юриспруденции», «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в частности.

Модель «Смешанный учебный план» [1, с. 7–9] применяется при обеспечении дистанционного образования в период пандемии, когда часть элементов ОП ВО по решению образовательной организации выводится на дистанционное обучение, а отдельные предметы продолжают осваиваться в традиционном очном формате. В период роста эпидемиологической угрозы внедрение модели «Смешанный учебный план» рекомендуется в основном для дисциплин общеобразовательного цикла, не имеющих приоритетного значения для профессиональной подготовки, что не только уменьшает объем контактного взаимодействия, но и разгружает аудиторный фонд и снижает очную нагрузку обучающихся. Например, в первом семестре 2021/2022 учебного года в ВИПЭ ФСИН России не были переведены на дистанционное изучение ряд дисциплин, относящихся к обязательной части блока 1, имеющих практическую направленность и проводимых в специализированных аудиториях (игровой, спортивный залы, зал рукопашного боя, кабинет огневой подготовки, тир, аудитория для проведения учебных занятий, в ходе которых до обучающихся доводятся сведения, составляющие государственную тайну). К таким дисциплинам относятся физическая подготовка, огневая подготовка, делопроизводство и режим секретности. Перевод данных дисциплин в онлайн-режим значительно снизил бы качество их освоения ввиду явной практической направленности и необходимости непрерывной контактной работы преподавателя и курсанта, а также доступа к специализированным средствам обучения. На дистанционный формат обучения также не рекомендуется переводить учебную и производственную практики.

Перспективной для применения в системе высшего профессионального образования является и модель «Смешанный индивидуальный учебный план» [1, с. 9–12]. Изначально данная модель разрабатывалась для студентов с особыми образовательными потребностями (студенты-инвалиды, одаренные студенты, обучающиеся по двум и более образовательным программам, и т. д.). К такой категории в условиях ведомственного вуза можно отнести обучающихся по индивидуальному плану на уровне подготовки «Магистратура» и слушателей заочного отделения, совмещающих работу (службу) и учебную деятельность, а также курсантов, активно участвующих в спортивных и других мероприятиях. Реализация этой модели делает высшее профессиональное образование доступным для различных категорий обучающихся.

Однако перевод дисциплин в дистанционный формат требует выстраивания четких графиков работы, методических указаний по освоению дисциплины в дистанционном режиме, разнообразия дидактических материалов и форм работы, наличия электронной образовательной системы и умелого владения всем комплексом ее инструментов.

В период нормализации эпидемиологической обстановки электронная образовательная среда продолжает свое функционирование. В рамках электронных курсов обучающиеся отрабатывают пропущенные по разным причинам практические и лекционные занятия. Электронные курсы продолжают формироваться и наполняться актуальным учебно-методическим материалом. В электронную среду также выносятся некоторые формы текущего (письменные проверочные работы, внеаудиторное чтение, тестирование, контрольные работы), а по мере необходимости и промежуточного контроля. Слушатели заочного отделения и обучающиеся, работающие по индивидуальному плану, имеют возможность дистанционного взаимодействия с преподавателем. В период эпидемиологических ограничений воспитательная работа преподавателей с курсантами также была переведена в дистанционный формат. В настоящее время немногочисленные мероприятия, реализация которых в электронном пространстве является оправданной с точки зрения предоставления дополнительных возможностей или обеспечения стопроцентного участия, продолжают реализовываться в режиме онлайн.

В современной цифровой среде вуза ведущим инструментом дистанционного и смешанного обучения выступает электронная образовательная платформа «Moodle». Система дистанционного обучения «Русский Moodle 3KL» обладает целым рядом возможностей, которые способствуют ее успешному использованию в преподавании иностранного языка:

- организация интерактивного взаимодействия посредством чатов и форумов (письменная часть коммуникации);
- реализация индивидуального (мини-группового) обучения через выстраивание персонализированной траектории (индивидуальный набор дидактических материалов, оставляющий простор для творческих инициатив преподавателя);
- дифференциация заданий по уровню сложности в соответствии с базовой подготовкой обучающихся и текущей успеваемостью;
- применение различных форматов предоставления материала (текстового и мультимедийного);
- создание индивидуальных форм контроля (тесты, письменные проверочные работы), в том числе в интерактивном режиме.

Целью обучения иностранному языку является формирование иноязычной коммуникативной компетенции [6], которая, в первую очередь, предполагает наличие умений в четырех видах речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование и говорение).

При переводе языковых дисциплин в онлайн-формат расширяются формы работы с аутентичным текстом по профилю подготовки. Этот навык занимает важное место в коммуникативной подготовке специалиста. Необходимость

решения стандартных коммуникативных задач, связанных с использованием электронных источников, отражена в индикаторе универсальной компетенции УК-4 для направления подготовки 40.03.01. Применение технологии смешанного обучения в преподавании иностранных языков традиционно предполагает работу на образовательных сайтах и порталах, использование поисковых систем, баз данных, сетевых словарей и энциклопедий.

Возможность формирования навыка аудирования иноязычного текста, в том числе социокультурной и профессиональной тематики, сохраняется и при дистанционных формах работы благодаря использованию аудио- и видеоматериалов, которые доступны как в автономном режиме, так и с использованием гиперссылок. Они сопровождаются соответствующими заданиями, направленными на контроль понимания прослушанного. Однако при полном переводе дисциплины в дистанционный формат обучающиеся лишаются возможности аудировать иноязычную речь из уст преподавателя и сокурсников, что в целом снижает и собственные навыки аудирования и говорения.

Специалисты в области иностранного языка столкнулись с рядом других серьезных недостатков в преподавании языковых дисциплин в электронном формате, которые особенно ярко проявились при дистанционном обучении в период обострения эпидемиологической ситуации. Во-первых, возникают трудности в формировании навыков устной коммуникации (говорения), в частности проблемы организации традиционного взаимодействия в парах, а также проведения активных форм занятий, таких как дискуссия и ролевая игра.

Что касается недиалогического общения, то механизм работы с монологическим высказыванием в целом сформирован. Обучающимся предлагается текст-опора, где содержатся ключевые термины и понятия по изучаемой теме с аудиосопровождением. После самостоятельной работы над чтением и произношением курсанты прикрепляют записанный аудиофайл для проверки преподавателем техники чтения и корректировки возможных ошибок. Но возможность контроля заучивания лексических единиц и текста по понятным причинам снижена, что исключает из практики преподавания иностранного языка некоторые традиционные формы контроля, основанные на очном взаимодействии.

К общим недостаткам дистанционного формата обучения относятся низкая способность отдельных студентов к самоорганизации и самостоятельной работе; несвоевременное выполнение заданий и, как следствие, отсутствие систематической работы, что при очном присутствии курсантов на занятии практически исключается; отсутствие контроля над самостоятельностью выполнения заданий; списывание (или совместное выполнение заданий), отдельные попытки копирования чужих работ.

А. А. Ежгурова, Л. Г. Просвирнина в целях устранения недостатков в обучении на платформе СДО «Moodle» предлагают учитывать при создании учебных материалов следующие особенности: разработка заданий в нескольких вариантах; рассмотрение личных и профессиональных предпочтений обучающихся; возможность использования индивидуального опыта; презентация подготовленных материалов в очном формате [3, с. 19]. Учитывая специфику

иностранный язык, к вышесказанному необходимо добавить и предпочтительность вынесения в дистанционный формат заданий творческого характера, связанных с поиском и переработкой информации. Это относится к этапам как формирования навыков, так и контрольного оценивания.

Таким образом, опыт реализации дистанционного обучения по предметам цикла «Иностранный язык» выявил существенные недостатки такого формата преподавания языковых дисциплин, по крайней мере средствами лишь платформы «Русский Moodle». Это связано с ограниченными возможностями инструментов для формирования навыков говорения. Опираясь на опыт цифрового изучения дисциплины, можно заключить, что вне вынужденного выхода на дистанционный формат на самостоятельную внеаудиторную работу в электронной среде целесообразно выносить на уровне раздела (темы) формы письменного контроля (написание итоговых письменных работ, эссе, аннотаций), то есть частично использовать модель «Rotation» (комбинирование традиционного очного обучения с самостоятельными занятиями в электронной информационно-образовательной среде) [5; 7]. Также рационально переводить на самостоятельное изучение в целях экономии аудиторного времени трудоемкие, объемные задания, в том числе связанные с просмотром видеоконтента для формирования навыков аудирования аутентичного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинов, В. И. Модели смешанного обучения в профессиональном образовании: типология, педагогическая эффективность, условия реализации / В. И. Блинов, И. С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – № 1 (44). – С. 4–25.
2. Долгова, Т. В. Смешанное обучение – технология XXI века / Т. В. Долгова // Интерактивное образование. – 2017. – № 5. – С. 2–8.
3. Ежгурова, А. А. Методические особенности обучения иностранному языку на базе электронной платформы Moodle в рамках педагогической технологии смешанного обучения / А. А. Ежгурова, Л. Г. Просвирнина // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2019. – № 2 (30). – С. 16–20.
4. Смешанное обучение: возможности и риски. Организация образовательного процесса по технологии на основе моделей смешанного обучения / составитель М. А. Аверкова. – Пенза : Центр комплексного обслуживания и методического обеспечения учреждений образования, 2020. – 44 с.
5. Хлыбова, М. А. Применение смешанного обучения в процессе обучения иностранному языку / М. А. Хлыбова // Мир педагогики и психологии. – 2022. – № 3 (68). – С. 31–34. – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/primenenie-smeshannogo-obucheniya-v-protssesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku.html> (дата обращения: 22.05.2022).
6. Hymes, D. On Communicative Competence / D. Hymes // Sociolinguistics: selected readings / edited by J. B. Pride and Janet Holmes. – Harmondsworth : Penguin, 1972. – Pp. 269–293.
7. Staker, H. Classifying K-12 Blended Learning / Heather Staker, Michael B. Horn // ERIC : site. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED535180.pdf> (дата обращения: 22.05.2022).

REFERENCES

1. Blinov V.I., Sergeev I.S. Models of blended learning in vocational education: typology, pedagogical effectiveness, implementation conditions. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labor Market*, 2021, no. 1 (44), pp. 4–25. (In Russ.).
2. Dolgova T.V. Mixed learning – technology of the 21st century. *Interactive education = Interaktivnoe obrazovanie*, 2017, no. 5, pp. 2–8. (In Russ.).
3. Ezhgurova A.A., Prosvirina L.G. Methodological features of teaching a foreign language on the basis of the Moodle electronic platform within the framework of the pedagogical technology of blended learning. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2019, no. 2 (30), pp. 16–20. (In Russ.).
4. *Smeshannoe obuchenie: vozmozhnosti i riski. Organizatsiya obrazovatel'nogo protsessa po tekhnologii na osnove modelei smeshannogo obucheniya* [Blended learning: opportunities and risks. Organization of the educational process by technology based on mixed learning models]. Penza: Tsentr kompleksnogo obsluzhivaniya i metodicheskogo obespecheniya uchrezhdenii obrazovaniya, 2020. 44 p.
5. Khlybova M.A. The use of blended learning in the process of teaching a foreign language. *Mir pedagogiki i psikhologii = The World of Pedagogy and Psychology*, 2022, no. 3 (68), pp. 31–34. Available at: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/primenenie-smeshannogo-obucheniya-v-protse-sses-obucheniya-inostrannomu-yazyku.html> (In Russ.). (Accessed May 22, 2022).
6. Hymes D. On communicative competence. In: Pride J.B. and Holmes J. (Eds.). *Sociolinguistics: selected readings*. Harmondsworth: Penguin, 1972. Pp. 269–293.
7. Staker H., Horn M.B. Classifying K-12 Blended Learning. *ERIC: website*. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED535180.pdf> (accessed May 22, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ВОРОБЬЕВА – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, helenvorobyova@mail.ru

ELENA N. VOROB'YVA – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, associate professor at the Department of Russian and Foreign Languages of the Psychology Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, helenvorobyova@mail.ru

Статья поступила 04.06.2022

УДК 316.61

Типологические профили социальной установки личности подростка

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ МАЛЫШЕВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, konbormal@mail.ru

КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА СОШИЛОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, soshilova_k@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования социальной установки личности подростка в процессе социализации, которые определяют его индивидуальный портрет или типологический профиль данной социальной установки, дается определение переходного возраста, рассматривается понятие «Я – концепции» в контексте становления личности подростка.

Ключевые слова: подростковый возраст; социальная установка; личность; мировоззрение; социальная среда.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Малышев К. Б., Сошилова К. В. Типологические профили социальной установки личности подростка // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 2 (5). С. 20–24.

Typological Profiles of a Teenager's Social Attitude

KONSTANTIN B. MALYSHEV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Vologda, Russia, konbormal@mail.ru

KSENIYA V. SOSHILOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Vologda, Russia, soshilova_k@mail.ru

Abstract. The article examines formation features of a teenager's social attitude in the process of his/her socialization, which determine his/her individual portrait or typological profile of this social attitude, defines the transitional age, considers the term "I – concept" in the context of the formation of a teenager's personality.

Key words: adolescence; social attitude; personality; worldview; social environment.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Malyshev K.B., Soshilova K.V. Typological profiles of a teenager's social attitude *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 2 (5), pp. 20–24.

В подростковый период необходимо обеспечить несовершеннолетнему среду развития в социуме через общение, коллективную деятельность, адаптировать его к современной жизни, воспитать активную позицию в социуме, привить чувство патриотизма, мотивировать на будущее приобретение профессии, подготовить к творческой деятельности, организовать интересное хобби.

Переходный возраст – это период обычного развития и созревания личности подростка, который связан с процессом его социализации.

Можно выделить три периода в развитии организма:

- 1) предварительный (предпубертатный) период (предподросток, а также младший подросток);
- 2) пубертатный период (половое созревание, подросток);
- 3) послепубертатный период (биологическая зрелость, юноша).

В переходный период наблюдается неравномерность развития. У подростка проявляются переживания, возникают проблемные и кризисные ситуации. В это время для формирования социальной установки необходимы семья, ученический коллектив.

Мировоззрение подростка – это его воззрение на мир, жизненная философия, научное мировоззрение, развитие абстрактного теоретического мышления [1]. При становлении личности формируется «Я – концепция». Социальная установка подростка имеет три измерения:

- 1) эмоциональный компонент $F(1)$;
- 2) поведенческий компонент $F(2)$;
- 3) познавательный компонент $F(3)$ (рис. 1).

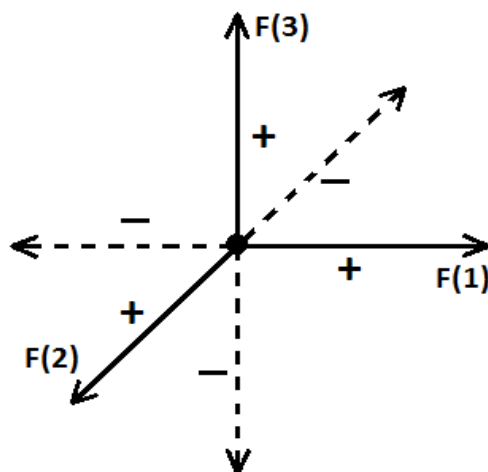

Рис. 1. Трёхфакторно-дихотомическая базисная модель социальной установки подростка с единой дихотомией «социальное (+) – индивидуальное (-)».

В структуре базисного проектирования:

- 1) эмоциональный компонент – это фактор аффекта F(1);
- 2) поведенческий компонент – это фактор воли F(2);
- 3) познавательный компонент – это фактор мышления F(3).

Напомним, что «базис» – это полное, упорядоченное и измерительное множество элементов-компонентов.

В нашем случае имеем: оптимальную трехмерно-факторную полноту, едино-дихотомическую (+, –) упорядоченность и оценочно-числовую измеримость.

Оценочно-числовая измеримость позволяет создать тест, который определит возможность числовой оценки выраженности факторных типов в индивидуальном профиле социальной установки подростка, то есть обеспечит построение соответствующего индивидуального портрета социальной установки подростка.

Каждый фактор F(i) (i = 1, 2, 3) представляет собой одномерный базис в виде дихотомической пары противоположно направленных факторных типов:

- эмоциональный фактор F(1): F(1) (–) – F(1) (+);
- поведенческий фактор F(2): F(2) (–) – F(2) (+);
- познавательный фактор F(3): F(3) (–) – F(3) (+).

Наличие или отсутствие определенного типа социальной установки личности подростка в гексаграмме будет обозначаться сплошной или разорванной чертой. Всего будет 64 гексаграммы-профиля [4]. Перепроверка на базисность, то есть полноту, упорядоченность и измеримость, набора типов социальной установки личности подростка происходила на основе принципа семантической близости и соответствия с характеристиками профессионально-личностного типологического эталона (по Д. Голланду). Мы получили типологические профили социальной установки личности подростка, которые состоят из 64 гексаграмм (рис. 2) [3].

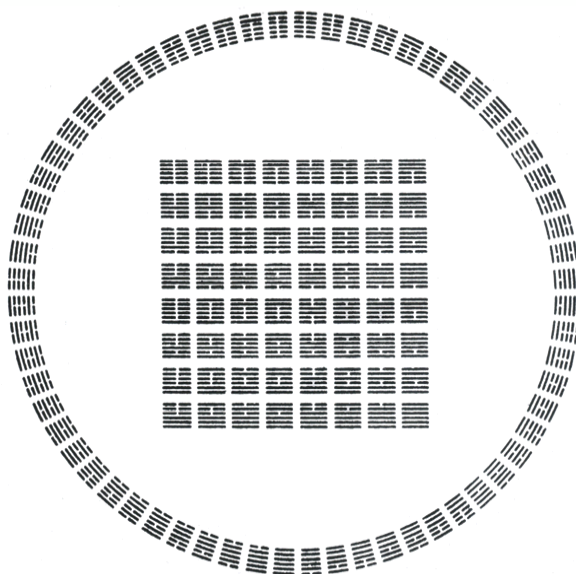

Рис. 2. Типологические профили социальной установки личности подростка, состоящие из 64 гексаграмм

Разные портреты социальной установки подростка показывают различные индивидуальные мотивы, определяющие поведение личности в процессе социализации в обществе, и раскрывают ее позицию по отношению к себе, окружающим людям и деятельности. Полный набор, состоящий из шести сплошных черточек, в гексаграмме личности подростка определяет гармонический профиль социальной установки и говорит об успешной социализации. Противоположная гексаграмма, состоящая из шести разорванных черточек, показывает неблагополучную картину в плане социализации современного подростка. Часто речь идет о подростке, вступившем на тропу правонарушений (незаконопослушный подросток).

Российские психологи обращают внимание на разные формы девиации подростков (подростковая преступность, наркомания, алкоголизм, ранняя беременность и т. д.). Изучаются группы беспризорников, инвалидов, неформалов, подростков из неполных семей. Важно исследовать особенности социализации обычных школьников, не имеющих социальных отклонений. В этом направлении организуется работа (мониторинг, изучение, анализ) среди подростков, которые обучаются в обычных общеобразовательных школах [2].

Процесс социализации, который связан с формированием индивидуальной социальной установки несовершеннолетнего, является одним из актуальных вопросов развития молодого поколения. Научное осмысление индивидуальной социализации личности современного подростка сохраняет свою теоретическую важность и имеет практическую значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинская, Е. П. Социальная психология личности / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – Москва : Академия, 2015. – 304 с. – ISBN 978-5-7695-5883-2.
2. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Эмиль Дюркгейм. – Москва : Наука, 1991. – 365 с. – ISBN 5-02-013399-X.
3. Малышев, К. Б. Методология базисного подхода в современных психологических исследованиях / К. Б. Малышев, О. А. Малышева. – Вологда ; Курск : ВИПЭ, 2020. – 215 с. – ISBN 978-5-907311-73-2.
4. Малышев, К. Б. Системно-базисное многомерное проектирование типологической информации / К. Б. Малышев, О. А. Малышева. – Вологда : ВоГУ, 2018. – 216 с. – ISBN 978-5-87851-808-6.

REFERENCES

1. Belinskaya E.P., Tikhomandritskaya O.A. *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti* [Social psychology of personality]. Moscow: Akademiya, 2015. 304 p. ISBN 978-5-7695-5883-2.
2. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [On The division of labor in society. Sociological method]. Moscow: Nauka, 1991. 365 p. ISBN 5-02-013399-X.
3. Malyshev K.B., Malysheva O.A. *Metodologiya bazisnogo podkhoda v sovremennykh psikhologicheskikh issledovaniyakh* [Methodology of the basic approach in modern psychological research]. Vologda; Kursk: VIPE, 2020. 215 p. ISBN 978-5-907311-73-2.
4. Malyshev K.B., Malysheva O.A. *Sistemno-bazisnoe mnogomernoe proektirovanie tipologicheskoi informatsii* [System-based multidimensional design of typological information]. Vologda: VoGU, 2018. 216 p. ISBN 978-5-87851-808-6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ МАЛЫШЕВ – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, konbormal@mail.ru

КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА СОШИЛОВА – магистрант факультета психологии и права Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, soshilova_k@mail.ru

KONSTANTIN B. MALYSHEV – Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychology Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, konbormal@mail.ru

KSENIYA V. SOSHILOVA – Master's Student at the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, soshilova_k@mail.ru

Статья поступила 03.06.2022

УДК 93/94:343.8

К вопросу об организации статистического учета Главным тюремным управлением Российской империи

МИХАИЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ ВОЛЬСКИЙ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, mv1973@bk.ru

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются вопросы качественной систематизации статистического учета сведений о деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Главным тюремным управлением в России в конце XIX в. Алгоритм, структура и содержание данной работы имели важное практическое значение для организации пенитенциарной службы в указанный период, содействовали реформированию тюремной системы и ее прогрессивному развитию. Именно после создания в 1879 г. Главного тюремного управления была предпринята успешная попытка систематизации учета данных о содержащихся под стражей, условиях отбывания ими наказаний, хозяйственных, финансовых и иных сведениях, связанных с уголовно-исполнительной системой Российской империи.

К л ю ч е в ы е с л о в а : преступление; наказание; тюрьма; каторга; статистический учет; Главное тюремное управление.

5.6.1. Отечественная история.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Вольский М. В. К вопросу об организации статистического учета Главным тюремным управлением Российской империи // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 2 (5). С. 25–30.

On the Issue of Organizing Statistical Accounting by the Main Prison Administration of the Russian Empire

MIKHAIL V. VOL'SKII

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, mv1973@bk.ru

Abstract. The article deals with the issues of qualitative systematization of statistical accounting of data on the penitentiary institutions' activities by the Main Prison Administration in Russia at the end of the 19th century. The algorithm, structure and content of the conducted work were of great practical importance for the penitentiary service organization during that period and triggered reforming the prison system and its progressive development. It was after its creation in 1879 that The Main Prison Administration made a successful attempt to systematize the accounting of data on detainees, conditions of serving their sentences, economic, financial and other information related to the penal system of the Russian Empire.

Key words: crime; punishment; prison; penal servitude; statistical accounting; Main Prison Administration.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Vol'skii M.V. On the issue of organizing statistical accounting by the Main Prison Administration of the Russian Empire. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 2 (5), pp. 25–30.

При проведении во второй половине XIX в. преобразований в пенитенциарной сфере царское правительство, как известно, в 1879 г. создает Главное тюремное управление (далее – ГТУ) при Министерстве внутренних дел (с 1895 г. – при Министерстве юстиции) [1, с. 42].

Исполнительная власть в то время решительно отказалась от мысли осуществить соответствующую реформу одновременно и в полном объеме. Было решено действовать постепенно, ограничиваясь на первый раз учреждением центрального органа тюремного управления. Именно на ГТУ легла обязанность подготовить и провести те мероприятия по усовершенствованию тюремной части, необходимость которых обуславливалась велением времени, а целесообразность оправдывалась практическим опытом.

Последовательность преобразований изначально не была предрешена какой-либо широкой программой или концепцией. Необходимо было, прежде всего, составить наиболее полную и объективную картину положения дел в уголовно-исполнительной системе Российской империи. Этой цели служили различные статистические сведения, которые по запросам начинали поступать в ГТУ со всех уголков страны. Далее информация обобщалась, и уже на основе этих данных предпринимались конкретные шаги по реформированию всей системы исполнения наказаний.

Ежегодно ГТУ издавались статистические отчеты, которые содержали информацию, поступающую, прежде всего, от лиц, заведующих местами заключения, то есть тюрьмами общего устройства, исправительными арестантскими отделениями, каторжными и пересыльными тюрьмами и другими учреждениями [3, с. 25].

Данная работа имела важное практическое значение для организации пенитенциарной службы в указанный период, содействовала реформированию тюремной системы и ее прогрессивному развитию.

Сведения, направляемые в статистический отдел ГТУ, по большей части были ежемесячными (например, об арестантах, находящихся в местах заключения). Предоставление их не составляло для ответственных за статучет большого труда, так как предполагалось на специальных печатных бланках и подразумевало передачу фактических данных о числе арестантов различных категорий, их прибыли, убыли и остатке к первому числу следующего за отчетным месяца и пр. [2, с. 83].

Также указанные сведения охватывали вопросы тюремной административно-хозяйственной части и строительства, порядка содержания арестантов и привлечения их к различным работам, каторги и ссылки, пересыльной и санитарной части, финансирования.

Например, из статистических сведений о движении тюремного населения и его обустройстве за 1897 г., которые собирались и обрабатывались ГТУ на тех же основаниях, что и в предыдущие годы, видно, что всех мест заключения было 889, а именно:

- 1) тюрем общего устройства (тюремные замки, полицейские арестантские помещения, военные гауптвахты, Санкт-Петербургский дом предварительного заключения и Московская исправительная тюрьма) – 716;
- 2) тюрем и арестов губерний Привислянского края – 126;
- 3) исправительных арестантских отделений – 32;
- 4) каторжных тюрем – 7;
- 5) пересыльных тюрем – 8.

За 1897 г. доставлены и обработаны также сведения из следующих мест заключения:

- 1) Каахкинского арестантского помещения Закаспийской области с 1 января – 1;
- 2) Лосицкого гминного ареста Седлецкой губернии с 1 января – 1.

В 1896 г. был закрыт следующий ряд мест заключения, вследствие чего доставление из них сведений прекратилось:

- 1) Узен-Адинское арестантское помещение Закаспийской области с 1 ноября – 1;
- 2) временное отделение Варшавской главной уголовной тюрьмы с 1 июня – 1;
- 3) женское отделение Варшавской главной уголовной тюрьмы с 1 июня – 1 (Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 122. Оп. 15. Д. 17. Л. 5).

Таким образом, за 1897 г. разработаны статистические сведения:

- 1) по 716 тюрьмам общего устройства;
- 2) 125 тюрьмам и арестам Привислянского края;
- 3) 39 исправительным арестантским отделениям;
- 4) 7 каторжным тюрьмам;
- 5) 8 пересыльным тюрьмам.

Представляет интерес количественный состав содержащихся под стражей заключенных. Всего арестантов всех категорий, в том числе добровольно следовавших за ссыльными и детей, к 1 января 1897 г. насчитывалось: мужчин – 51 975 чел., женщин – 5071 чел.; в тюрьмах и арестах Привислянского края – 5277 мужчин и 1068 женщин; всего в исправительных арестантских отделениях – 5423 мужчины и 987 женщин; в каторжных тюрьмах – 3377 мужчин и 223 женщины; в пересыльных тюрьмах – 2790 мужчин и 450 женщин.

Всего в местах заключения гражданского ведомства Европейской и Азиатской России арестантов всех категорий, в том числе добровольно следовавших за ссыльными и детей, к 1 января 1897 г. состояло: мужчин – 68 842 чел., женщин – 6812 чел., всего мужчин и женщин – 75 654 чел. (ГА РФ Ф. 122. Оп. 15. Д. 17. Л. 7).

Интересно также общее число ссыльно-каторжных, содержащихся в местах заключения в указанный период. Например, среднесуточный состав арестантов, мужчин и женщин, отбывавших каторжные работы, в отчетном году распределялся по каторжным тюрьмам следующим образом:

- 1) на Нерченской каторге Забайкальской области – 1965,32 чел.;
 - 2) в Александровской центральной каторжной тюрьме Иркутской губернии – 682,09 чел.;
 - 3) Тобольской каторжной тюрьме № 1 – 372,96 чел.;
 - 4) Тобольской каторжной тюрьме № 2 – 345,02 чел.;
 - 5) при Николаевском железоделательном заводе Иркутской губернии – 180,64 чел.;
 - 6) Иркутском солеваренном заводе – 47,88 чел.;
 - 7) Усть-Кутском солеваренном заводе Иркутской губернии – 19,94 чел.
- Во всех поименованных каторжных тюрьмах содержалось 3613,85 чел.

К этому итогу среднесуточного состава следует присоединить находившихся в отчетном году на острове Сахалин около 6 тыс. чел. ссыльных и 2735 каторжников, задействованных на железнодорожных работах на Восточном и Средне-Сибирском строительных участках.

Таким образом, общее число каторжных, отбывавших наказание в 1897 г. в устроенных для них тюрьмах, может быть определено применительно к среднесуточному составу – 12 790 чел., из которых в пределах Восточной Сибири (Иркутском и Приамурском генерал-губернаторствах и на острове Сахалин) содержалось 12 072 чел. Сверх того, в тюрьмах общего устройства России и Привислянского края, а также пересыльных тюрьмах находились до поступления в каторжные тюрьмы осужденные в каторжные работы в количестве 1539 чел. Таким образом, в среднем число ссыльно-каторжных в отчетном периоде равнялось 14 329 чел., составляя 18 % всего среднесуточного населения мест заключения Российской империи (ГА РФ. Ф. 122. Оп. 15. Д. 17. Л. 12).

Представляет также интерес статистика побегов и происшествий в местах заключения в 1897 г. Бежало арестантов: из тюремных зданий – 49 чел., вне тюремных зданий – 343 чел., всего – 392 чел. Из арестантов поймано 228 чел., вернулись добровольно 10 чел., не были найдены 154 чел.

Среди происшествий в указанный период следует выделить следующие категории:

- 1) насильственные действия арестантов против чинов управления, надзора и военного караула – 11;
- 2) подкопы и проломы – 22;
- 3) подделка печатей и монет – 2;
- 4) святотатство и преступления против собственности – 1;
- 5) убийство арестантов арестантами – 3;
- 6) нанесение ран, увечий и насилий – 8;
- 7) самоубийство и покушение на самоубийство – 9;
- 8) разные нарушения порядка – 6;
- 9) пожары – 9;
- 10) утонуло арестантов – 1;
- 11) несчастные случаи с арестантами – 21.

В обозначенный временной промежуток всего при поимке бежавших и прекращении беспорядков убито 2 чел. и ранено 2 чел. (ГА РФ. Ф. 122. Оп. 15. Д. 17. Л. 14).

При детализации сведений о комплектовании мест заключения представляют несомненный интерес ведомости о числе арестантов в местах заключения гражданского ведомства. Так, например, по Воронежской губернии была представлена следующая статистика за указанный период.

Воронежская тюрьма: общее число мест – 271, одиночных – 40, среднеедневное число арестантов – 134 чел., высший однодневный состав – 214 чел. По Воронежскому исправительному арестантскому отделению на 225 чел.: среднее число содержащихся – 66 чел., высшее число – 75 чел.

Из представленных сведений за 1897 г. привлекают к себе внимание также данные по следующим уездным местам заключения Воронежской губернии:

– Бирюченская тюрьма: общее число мест – 50, одиночных – 14, среднеедневное число арестантов – 29 чел., наибольшее число содержащихся – 49 чел.;

– Бобровская тюрьма: общее число мест – 50, одиночных – 17, среднеедневное число арестантов – 60 чел., наибольшее число содержащихся – 128 чел.;

– Богучарская тюрьма: общее число мест – 50, одиночных – 14, среднеедневное число арестантов – 34 чел., наибольшее число содержащихся – 53 чел.;

– Валуйская тюрьма: общее число мест – 29, одиночных – 1, среднеедневное число арестантов – 25 чел., наибольшее число содержащихся – 40 чел.;

– Задонская тюрьма: общее число мест – 40, одиночных – 2, среднеедневное число арестантов – 22 чел., наибольшее число содержащихся – 38 чел.;

– Землянская тюрьма: общее число мест – 23, одиночных – 3, среднеедневное число арестантов – 18 чел., наибольшее число содержащихся – 28 чел.;

– Коротоякская тюрьма: общее число мест – 50, одиночных – 18, среднеедневное число арестантов – 18 чел., наибольшее число содержащихся – 39 чел.;

– Нижнедевицкая тюрьма: общее число мест – 24, одиночных – 1, среднеедневное число арестантов – 30 чел., наибольшее число содержащихся – 53 чел.;

– Новохоперская тюрьма: общее число мест – 50, одиночных – 14, среднеедневное число арестантов – 38 чел., наибольшее число содержащихся – 62 чел.;

– Острогожская тюрьма: общее число мест – 50, одиночных – 15, среднеедневное число арестантов – 47 чел., наибольшее число содержащихся – 73 чел.;

– Павловская тюрьма: общее число мест – 50, одиночных – 14, среднеедневное число арестантов – 22 чел., наибольшее число содержащихся – 44 чел. (ГА РФ. Ф. 122. Оп. 15. Д. 17. Л. 15).

Обобщая представленные в статье статистические сведения, можно сделать вывод о том, что ГТУ в 80–90-е гг. XIX в. озаботилось сбором объективной информации о практическом состоянии дел в пенитенциарной системе Российской империи в период ее реформирования. Это делалось в целях выработки перспективных задач и методов их реализации в рамках последовательного преобразования мест заключения страны.

Подобные статистические обобщения представляют несомненный практический интерес для исследователей истории уголовно-исполнительной системы России, так как дают представление о происходивших в указанное время в обозначенной сфере эволюционных процессах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, В. И. Пенитенциарная политика России во второй половине XIX – начале XX века : монография / В. И. Алексеев. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2008. – 393 с.
2. Вольский, М. В. Вопросы реформирования российской тюремной системы и попытки ее гуманизации в первой половине XIX в. // Правопорядок и его институциональные основы : сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 31 мая – 1 июня 2019 г.). – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. – С. 80–87.
3. Лучинский, Н. Ф. Основы тюремного дела / Н. Ф. Лучинский. – Санкт-Петербург : Тип. журнала «Тюремный вестник», 1904. – 180 с.

REFERENCES

1. Alekseev V.I. *Penitentsiarnaya politika Rossii vo vtoroi polovine 19 – nachale 20 veka: monografiya* [Penitentiary policy of Russia in the second half of the 19th – beginning of the 20th century: monograph]. Tyumen: Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2008. 393 p.
2. Vol'skii M.V. Issues of reforming the Russian prison system and attempts to humanize it in the first half of the XIX century. In: *Pravoporyadok i ego institutsional'nye osnovy: sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Voronezh, 31 maya – 1 iyunya 2019 g.)* [The Rule of law and its institutional foundations: Proceedings of the International Scientific Conference (Voronezh, May 31 – June 1, 2019)]. Voronezh: NAUKA-YuNIPRESS, 2019. Pp. 80–87. (In Russ.).
3. Luchinskii N.F. *Osnovy tyuremnogo dela* [Fundamentals of prison's affairs]. Saint-Petersburg: Tip. zhurnala "Tyuremnyi vestnik", 1904. 180 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИХАИЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ ВОЛЬСКИЙ – кандидат исторических наук, заместитель начальника инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, mv1973@bk.ru

MIKHAIL V. VOL'SKII – Candidate of Sciences (History), Deputy Head of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, mv1973@bk.ru

Статья поступила 31.05.2022

УДК 94(47)“1914/1917”:35.08

Проблема мобилизации в войска кадрового состава тюремной системы Вологодской губернии в годы Первой мировой войны

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖЕЛТОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются последствия мобилизации в войска в годы Первой мировой войны сотрудников тюремной системы Вологодской губернии. Среди призванных оказались начальники уездных тюрем, секретарь губернской тюремной инспекции и несколько канцелярских чиновников Тюремного отделения Вологодского губернского правления. Значительная часть тюремной администрации не подпадала под призыв в войска по возрасту. Мобилизационные мероприятия, затронувшие тюремную часть Вологодской губернии, пришлось на вторую половину 1914 г. – первую половину 1915 г. Автором сделан вывод о том, что призванные на фронт служащие, имевшие классные чины, не увольнялись со своих должностей, а продолжали на них числиться. Кроме того, в годы войны тюремное ведомство в Вологодской губернии помимо основных своих задач работало на экономически и стратегически значимом проекте – постройке ширококолейной железнодорожной дороги на линии Вологда – Архангельск.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Первая мировая война; история уголовно-исполнительной системы; кадровый состав; мобилизация.

5.6.1. Отечественная история.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Желтов А. А. Проблема мобилизации в войска кадрового состава тюремной системы Вологодской губернии в годы Первой мировой войны // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 2 (5). С. 31–43.

Problem of Recruiting Personnel of the Vologda Province Prison System into the Armed Forces during World War I

ANDREI A. ZHELTOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>

A b s t r a c t . The article deals with consequences of recruiting the Vologda Province Prison System employees during the First World War. Among those called up were heads of county prisons, the Secretary of the Provincial Prison Inspection and several clerical officials of the Prison Department of the Vologda Provincial Government.

A significant part of the prison administration did not qualify for conscription by age. Mobilization measures affecting the prison part of the Vologda Province occurred in the second half of 1914 – the first half of 1915. The author concludes that recruited employees with class ranks did not resign from their positions, but continued to be listed on them. In addition, during the war, the Prison Department in the Vologda Province, in addition to its main tasks, worked on an economically and strategically significant project – construction of a broad-gauge Vologda-Arkhangelsk railway.

Key words: World War I; history of the penal enforcement system; personnel; mobilization.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Zheltov A.A. Problem of recruiting personnel of the Vologda Province Prison System into the armed forces during World War I. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 2 (5), pp. 31–43.

Существовавшая в Российской империи перед Первой мировой войной система всеобщей воинской повинности, несмотря на название, не предполагала, что на военной службе окажутся все мужчины, достигшие призывного возраста (20 лет). Обычно составлялись общие списки призывников, затем после прибытия на призывные пункты среди них проводилась жеребьевка. Фактически в войска призывался примерно каждый третий. В частности, в 1911 г. в общие призывные списки были внесены 1 176 838 чел., а в дополнительные – 126 152 чел., что вместе обеспечило резерв для армейского пополнения в 1 303 000 чел. В общих призывных списках подлежащих отсрочке насчитывалось 10 758 чел. (для окончания образования – 5518 и вследствие нахождения под судом или отбывающих наказания – 3854). Из общей совокупности призывного резерва в данном году планировалось призвать 455 тыс. новобранцев [2, с. 136]. Фактически же было принято в войска 431 258 чел., было «зачислено в запас по роду занятий» 4072 чел. [2, с. 140].

В соответствии с Уставом о воинской повинности общий срок службы для принятых по жребию или охотниками в пехоте и артиллерии (кроме конной) составлял 18 лет, из которых 3 года действительной службы и 15 лет нахождения в запасе, для прочих родов сухопутных войск – 17 лет (4 года действительной службы и 13 лет – в запасе). При этом нижние чины сухопутных войск после увольнения с действительной службы первые семь лет находились в запасе первого разряда, а последующие годы – в запасе второго разряда. Общий срок службы во флоте (для принятых по жребию или охотниками) составлял 10 лет, из которых 5 лет действительной службы и 5 лет запаса [5].

Традиционно в нижние чины полиции и тюремных учреждений Российской империи предпочитали набирать лиц, имевших опыт воинской службы. Поэтому начавшаяся в период Первой мировой войны мобилизация не могла не затронуть состав тюремного ведомства.

Накануне войны в конце 1912 г. численность тюремных надзирателей в Вологодской губернии достигала 251 чел. (штатных – 244 чел., на 1 января 1912 г. – 236 чел.), среди которых 6 надзирательниц. Кроме того, в состав сотрудников тюремной части Вологодской губернии входили врачи и фельдшеры тюремных

больниц, начальники тюрем и их помощники, писцы, бухгалтеры и сотрудники самой губернской инспекции тюрем. В тюрьмах на конец 1912 г. насчитывалось 9 начальников уездных тюрем, и в г. Вологде располагались две крупные тюрьмы. При этом во Временной каторжной тюрьме помимо начальника значились 4 помощника и 2 писца. В Вологодской губернской тюрьме в помощь начальнику имелись 3 помощника, 4 писца и 1 бухгалтер. По одному писцу было в Грязовецкой, Тотемской, Кадниковской, Устюгской, Никольской тюрьмах. Врачебная часть была представлена 1 врачом и 5 фельдшерами (из которых одна акушерка). Губернская тюремная инспекция насчитывала 16 человек, включая инспектора, его помощника, секретаря, двух делопроизводителей и двух их помощников, остальные – наемные лица, занятые письмоводством (в том числе две машинистки), а также курьер [8, с. 8–10, 13, 15, 53, 64–66]. В предвоенные годы активно вводились новые должности тюремной администрации, что было связано с ростом численности заключенных в тюрьмах, а также строительством арестантами ширококолейной железной дороги Вологда – Архангельск.

В частности, в начале 1914 г. упоминается должность сверхштатного помощника начальника Тотемской тюрьмы. С нее был отозван и возвращен к исполнению своих прямых обязанностей в феврале 1914 г. приказом управляющего губернией канцелярский служащий Тюремного отделения Вологодского губернского правления Терехов [36, с. 2]. В «Вологодских губернских ведомостях» фигурирующие в приказах лица, как правило, упоминаются лишь по чину и фамилии. По возможности имена и отчества упомянутых в тексте статьи лиц были восстановлены из других источников. В марте 1914 г. канцелярский служащий Тюремного отделения Вологодского губернского правления коллежский регистратор Андрей Чекалев был командирован для временного исполнения обязанностей сверхштатного помощника начальника Тотемской тюрьмы [35, с. 2]. В октябре 1914 г. исполняющий должность помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы не имеющий чина Козевич был командирован к исполнению обязанностей сверхштатного помощника начальника Тотемской уездной тюрьмы [22, с. 2]. Весной 1914 г. в помощь начальнику Сольвычегодской уездной тюрьмы для наблюдения за производящими работы на железнодорожной станции Котлас арестантами был направлен сверхштатный помощник начальника Вологодской губернской тюрьмы не имеющий чина Осип Маевский [37, с. 1].

Конечно, мобилизация, прежде всего, должна была затронуть тюремных надзирателей, кто моложе и находился в запасе первого разряда, но именно по этой группе сотрудников тюремного ведомства нет достаточной информации. Вместе с тем мобилизационный призыв также затронул сотрудников, имевших классные чины или находившихся на соответствующих должностях в тюремной части Вологодской губернии.

В начале мобилизации, 31 июля 1914 г., были призваны на действительную военную службу начальник Сольвычегодской уездной тюрьмы губернский секретарь Павел Филаретович Кудрявцев и младший помощник начальника Вологодской губернской тюрьмы коллежский регистратор Митрофаней Михайлович Ерофеев [20, с. 3–4].

Некоторые сведения о П. Ф. Кудрявцеве содержатся в отчете Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 г. Он был на тот момент самым молодым (28 лет) начальником уездной тюрьмы. В приведенной в отчете справке указывается, что П. Ф. Кудрявцев по происхождению из почетных граждан, окончил городское училище, холост, имеет чин коллежского регистратора, на государственной службе состоял с 1 февраля 1906 г., а в должности начальника Сольвычегодской уездной тюрьмы – с 31 декабря 1911 г. [8, с. 68].

Про М. М. Ерофеева удалось найти лишь один приказ губернатора о том, что канцелярский служащий Тюремного отделения Вологодского губернского правления Митрофаний Ерофеев, командированный к исполнению обязанностей сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы, назначается с 20 мая 1913 г. исполняющим должность младшего помощника начальника той же тюрьмы [13, с. 4].

Губернское руководство было вынуждено срочно закрывать данные должности из имеющихся в наличии кадровых резервов. На место П. Ф. Кудрявцева к временному исправлению должности начальника Сольвычегодской уездной тюрьмы был командирован сверхштатный помощник начальника исправительного арестантского отделения не имеющий чина Кирилл Дзюнь, на должность младшего помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы был направлен канцелярский чиновник Тюремного отделения Вологодского губернского правления губернский секретарь Сучков [20, с. 3–4].

Примечательно, что не всегда призыв по мобилизации был основанием для исключения из штатных списков тюремной части Вологодской губернии, по крайней мере в отношении чиновников, имеющих классные чины. В частности, 8 апреля 1915 г. издан приказ вологодского губернатора об увольнении в отставку по личному прошению начальника Сольвычегодской тюрьмы губернского секретаря П. Ф. Кудрявцева [21, с. 3].

В первые месяцы наблюдалось стремление общественности помочь российской армии, что выразилось в сборах средств и пожертвований. Даже арестанты Вологодской временной каторжной тюрьмы, как отмечается в благодарственной заметке вологодского губернатора В. А. Лопухина, «собрали в своей среде 74 руб. 76 коп., каковые представили через Губернского тюремного инспектора в Вологодское местное управление Общества Красного креста на усиление средств для содержания лазаретов Красного креста для раненых и больных воинов в городе Вологде; за это мною объявлена через Губернского тюремного инспектора им благодарность» [1, с. 1].

Новая волна мобилизации прокатилась в конце октября – ноябре 1914 г. Призывались на военную службу сотрудники из разных ведомств. Так, 27 октября 1914 г. был исключен из списков гражданских служащих в связи с принятием на воинскую службу канцелярский служащий Вологодского уездного полицейского управления Степанович, приказ о чем был опубликован в газете «Вологодские губернские ведомости» [12, с. 2]. В том же номере впервые был опубликован поименный список (28 чел.) убитых и раненых нижних чинов (рядовых и унтер-офицеров) из Вологодской губернии. В него вошли 4 убитых, 1 попавший в плен, 18 раненых и 5 без вести пропавших [12, с. 6].

С 15 ноября 1914 г. был призван на действительную военную службу начальник Устьсысольской уездной тюрьмы Вологодской губернии Павел Васильевич Колотов [24, с. 2]. В отчете Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 г. содержится краткая справка о начальниках тюрем, их помощниках и наиболее отличившихся служащих губернской тюремной инспекции. В соответствии с ней П. В. Колотов происходил из крестьян, окончил народное училище, сдал экзамен на первый классный чин (уже числился коллежским регистратором), имел трех детей, на государственной службе состоял с 1 января 1896 г., исполняющим должность начальника Устьсысольской уездной тюрьмы был с 1 ноября 1910 г. [8, с. 69]. В 1912 г. ему было 37 лет, а в 1914 г. – 39–40 лет. Странно, что его вообще мобилизовали. Если предположить, что его призвали в пехоту в 1896 г. (в возрасте 21 года), то к началу 1914 г. общий срок службы должен был истечь, а если в 1897 г., то 1914 г. был последним годом запаса по второму разряду. Более того, в положениях о сроках службы есть указание, что «состояние в запасе ограничивается достижением 39-летнего возраста», хотя при этом делается примечание, что лицам, поступившим на действительную службу позднее года призыва, состояние в запасе соответственно увеличивается, но не более 43 лет включительно [4, с. 505].

В связи с призывом по мобилизации П. В. Колотова уже упомянутым приказом губернатора к временному исправлению обязанностей начальника Устьсысольской тюрьмы был назначен канцелярский служитель Тюремного отделения Вологодского губернского правления М. А. Улиссов [24, с. 2]. Примечательно, что днем ранее (10 ноября) вышел приказ губернского тюремного инспектора о принятии в штат Тюремного отделения Вологодского губернского правления отставного канцелярского служителя М. А. Улиссова [15, с. 2]. В сентябре 1915 г. ему в качестве временно исполняющего обязанности начальника Устьсысольской тюрьмы вологодским губернатором была объявлена благодарность «за успешное развитие арестантских работ» [23, с. 2]. В Памятной книжке Вологодской губернии на 1916 г. не имеющий чина Михаил Апполонович Улиссов упоминается в качестве начальника Кадниковской уездной тюрьмы [11, с. 73]. Туда он был командирован еще в сентябре 1915 г. [28, с. 2]. Возглавлял же данную тюрьму М. А. Улиссов до июня 1916 г., когда был перемещен на должность (исправляющим обязанности) начальника Тотемской уездной тюрьмы [18, с. 2].

Примечательно, что призванный по мобилизации П. В. Колотов в дальнейшем продолжал фигурировать в Памятных книжках Вологодской губернии на 1915 и 1916 гг. в качестве начальника Устьсысольской тюрьмы, в 1916 г. получил повышение до губернского секретаря [10, с. 73; 23, с. 73]. Впрочем, на протяжении всего 1915 г. и первую половину 1916 г. он эту должность в действительности не занимал. Не удалось установить, кто возглавлял Устьсысольскую тюрьму с сентября по декабрь 1915 г., скорее всего, кто-то временно откомандированный на эту должность. В декабре 1915 г. исполняющим обязанности начальника Устьсысольской уездной тюрьмы назначили канцелярского чиновника Тюремного отделения Вологодского губернского правления коллежского секретаря Антоновского [34, с. 2]. Его назначению пред-

шествовал приказ о перемещении с должности столоначальника Яренского уездного полицейского управления [32, с. 2]. В дальнейшем Устьысольская уездная тюрьма не упоминается, но, возможно, изменения были, так как не все приказы о назначениях и перемещениях доступны. Из 62 приказов по тюремной части Вологодской губернии за 1916 г. не были опубликованы 12, относящиеся к событиям второй половины года (за номерами 33, 34, 36–39, 43–45, 54, 57, 58). Впрочем, в тексте приказа губернатора, где говорится о мобилизации П. В. Колотова, не упоминается исключение его из списков или штата или увольнении с должности, речь идет лишь о назначении временно исполняющего обязанности на его должность.

В первой половине 1915 г. последовал ряд мобилизационных призывов, затронувших служащих тюремной части Вологодской губернии. В частности, нам известны два случая военной мобилизации в отношении канцелярских служащих Вологодской губернской тюремной инспекции. Так, приказом Вологодского губернского тюремного инспектора с 16 февраля 1915 г. был исключен из числа служащих Вологодской губернской тюремной инспекции Николай Черняев «за принятием на действительную военную службу» [17, с. 2]. Другим приказом также «за принятием на действительную военную службу» с 6 июля 1915 г. исключался из числа служащих Тюремного отделения Вологодского губернского правления канцелярский служащий Викентий Старостин [14, с. 2].

В этот же период (конец мая 1915 г.) добровольцем (вольноопределяющимся) ушел в русскую армию исполняющий обязанности секретаря Вологодского губернского тюремного комитета и помощник делопроизводителя Тюремного отделения Вологодского губернского правления губернский секретарь Евгений Николаевич Гацкевич. В приказе вологодского губернатора значилось, что «призванный в ряды войск, как ратник ополчения 1 разряда из вольноопределяющихся» Е. В. Гацкевич освобождается от выполняемых обязанностей [26, с. 1]. По данным, приводимым в Отчете о деятельности Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 г., Е. В. Гацкевич был сыном коллежского регистратора, учился (но не окончил курса) в Гатчинском сиротском институте, на государственной службе состоял с 15 августа 1892 г. и имел четырех детей [3, с. 64]. В 1912 г. ему было 38 лет, а в 1915 г. должен был исполниться 41 год.

Отчасти удастся проследить и профессиональную карьеру Е. В. Гацкевича. В Отчете тюремной инспекции за 1912 г. он уже упоминается на текущей должности, но в разделе, посвященном изменениям в личном составе тюремной инспекции, упоминается произошедшее значительное перемещение. В течение 1912 г. заменились или переместились на вышестоящие должности все основные чины губернской тюремной инспекции. Выполнявший обязанности помощника делопроизводителя не имеющий чина Михаил Станиславович Пашкевич был назначен секретарем тюремного инспектора. На его должность был определен помощник начальника Вологодского исправительного отделения Е. В. Гацкевич [8, с. 9]. В Памятной книжке Вологодской губернии на 1913 г. (данные в них нередко запаздывают, так как формировались в пер-

вой половине предшествующего года) Евгений Николаевич Гацкевич упоминается как один из двух младших помощников начальника Вологодского исправительного арестантского отделения (временной каторжной тюрьмы) [9, с. 50].

Должностные обязанности, ранее выполнявшиеся Е. В. Гацкевичем, были переданы канцелярскому чиновнику Тюремного отделения Вологодского губернского правления коллежскому регистратору Александру Александровичу Рыбакову. Приказом губернатора в мае 1915 г. на последнего было возложено временное исполнение обязанностей секретаря Вологодского губернского тюремного комитета и заведование IV делопроизводством Вологодской тюремной инспекции [27, с. 1]. Примечательно, что в Памятной книжке Вологодской губернии на 1916 г. отсутствующий Е. В. Гацкевич продолжает упоминаться и как секретарь Губернского комитета Общества попечительного о тюрьмах, и как помощник делопроизводителя Вологодской губернской тюремной инспекции [11, с. 69, 73]. В августе 1915 г. приказами вологодского губернатора А. А. Рыбаков был освобожден от исполнения обязанностей секретаря Вологодского губернского тюремного комитета и заведования IV делопроизводством Вологодской тюремной инспекции и назначен секретарем при Вологодском губернском тюремном инспекторе с возложением на него обязанностей по заведованию делопроизводством Попечительства над Вологодским исправительным арестантским отделением [29, с. 2; 30, с. 2]. В январе 1916 г. А. А. Рыбаков перешел на службу в Киевскую губернскую тюремную инспекцию и был исключен из числа служащих Вологодской губернской тюремной инспекции [19, с. 6]. Скорее всего, его пригласил к себе бывший его начальник Е. И. Абрамович, являвшийся вологодским тюремным инспектором с августа 1911 г. по октябрь 1915 г. и переведенный на должность киевского тюремного инспектора.

Кто выполнял в период с августа 1915 г. по январь 1916 г. обязанности, закрепленные по должности за Е. В. Гацкевичем, установить не удалось (отсутствуют соответствующие приказы). В феврале 1916 г. исполнение обязанностей секретаря Вологодского губернского тюремного комитета и заведующего 4-м делопроизводством Губернской тюремной инспекции «на время отсутствия исполняющего эти обязанности помощника делопроизводителя Гацкевича» было возложено на канцелярского служащего Тюремного отделения Вологодского губернского правления не имеющего чина Антонова [31, с. 2]. Хотя в приказе говорится «с 24 сентября 1915 г.», но Антонов был переведен в Тюремное отделение Вологодского губернского правления лишь в октябре 1915 г. [16, с. 2]. Впрочем, в сентябре 1916 г. он был перемещен на должность сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы [33, с. 1]. Информация о том, кто в дальнейшем продолжал выполнять данные обязанности, отсутствует.

Таким образом, ушедшие на фронт чиновники, имевшие приличную выслугу и классные чины, продолжали числиться на прежних своих должностях и получать положенные им по выслуге лет классные чины. Однако это создавало определенные кадровые сложности в связи необходимостью поручать

исполнение данных обязанностей другим служащим, при этом не назначая их на соответствующие должности.

Сотрудники тюремной части Вологодской губернии призывались в войска в первую волну мобилизации до середины 1915 г. Более поздних упоминаний обнаружить не удалось, что вполне объяснимо, поскольку изначально были призваны те сотрудники, которые относились ко второму разряду запаса. Оставшиеся же на службе чины тюремного ведомства не подлежали призыву по возрасту.

Следует упомянуть, что в условиях возросших сложностей работы, обусловленных мобилизацией в войска сотрудников ведомства, тюремная система Вологодской губернии в годы войны наряду с основной своей деятельностью по содержанию и изоляции заключенных участвовала в фундаментальной перестройке железной дороги Вологда – Архангельск. Узкоколейная железнодорожная линия была построена еще в конце XIX в., движение было открыто 18 ноября 1897 г. [6, с. 61–62]. Узкоколейная железная дорога предполагала движение поездов со скоростью 12–15 верст в час (15 верст равняется 16 км) и в XX в. перестала удовлетворять потребности в перевозке грузов и пассажиров. В 1911 г. началась перешивка на широкую колею участка Урочь (заволжская станция Ярославля) – Вологда. К середине лета 1913 г. движение по участку железной дороги Ярославль – Вологда было переведено на пути с широкой колеей. Так, в приказе начальника Северных железных дорог от 06.04.1913 № 164 «О введении в действие с 18 апреля 1913 г. на участке Ярославль – Вологда временного расписания поездов впредь до окончательного упразднения узкоколейного движения на участке Урочь – Вологда-город» отмечается, что укладка достаточного числа путей с нормальной колеей ожидается в июле [38, с. 269]. Однако до начала Первой мировой войны к перешивке на широкую колею железной дороги Вологда – Архангельск не приступали. С началом войны значение Архангельского порта значительно возросло, а пропускная способность железной дороги была признана неудовлетворительной. Решение о выделении средств на работы по перестройке колеи и увеличению числа путей по данному маршруту было принято в октябре 1914 г. Особый журнал Совета министров от 1914 г. был посвящен выделению Министерству путей сообщения сверхсметного кредита в размере 52 865 630 руб. на проведение работ по усилению пропускной способности Вологодско-Архангельской линии Северных железных дорог и пополнение подвижного состава казенных железных дорог [7, с. 670].

К работам приступили уже в 1915 г. К переустройству железнодорожных путей привлекались арестантские команды. Первый обнаруженный нами приказ губернатора о такой команде относится к маю 1915 г. Этим приказом помощник начальника Вологодской губернской тюрьмы (оказавшийся на этой должности, как отмечалось выше, в результате мобилизации в войска Ерофеева) губернский секретарь Сучков был назначен заведующим арестантской партией на работах по переустройству железнодорожной линии Вологда – Няндомы. Содержание ему было назначено в соответствии с утвержденным Главным тюремным управлением планом организации работ из сумм, отчис-

ленных на накладные расходы по ведению работ: жалование – 75 руб., квартирные – 20 руб. в месяц [25, с. 1]. В дальнейшем к местным сотрудникам, начальникам арестантских команд, работавших над модернизацией железнодорожной линии Вологда – Архангельск, присоединились тюремные чиновники, эвакуированные с оккупированных противником западных губерний Российской империи. Данная деятельность будет подробно рассмотрена в следующей статье.

Зоной ответственности арестантских рабочих команд Вологодской губернии была примерно половина железнодорожного пути линии Вологда – Архангельск от города Вологды до станции Няндомы (включительно). Работы по созданию ширококолейных путей до Архангельска были завершены в весьма короткие сроки – уже 18 января 1916 г. первый служебный поезд в 14 вагонов прибыл в Архангельск [3, с. 3].

В заключение можно сделать вывод, что начавшаяся Первая мировая война негативно отразилась на деятельности тюремных учреждений Вологодской губернии. Мобилизация в войска в первую очередь затронула правоохранительные органы – полицию и тюремное ведомство – в связи с преимущественным набором нижних чинов, отслуживших действительную военную службу. Охватила она и административный аппарат тюрем и канцелярских чиновников, чем создала проблему срочной замены призванных сотрудников. При этом если в отношении недавно принятых на службу в случае призыва практиковались увольнение и исключение из списков служащих, то лица, успевшие получить классные чины, продолжали числиться в штате и даже получали последующие полагающиеся им по выслуге классные чины. Конечно, это создавало дополнительные трудности в обеспечении кадрами всех направлений деятельности. Кроме того, в период войны тюремное ведомство в Вологодской губернии помимо основных своих задач работало на экономически и стратегически значимом проекте – постройке ширококолейной железнодорожной дороги на линии Вологда – Архангельск. Это также требовало увеличения числа сотрудников, занятых контролем за арестантскими рабочими командами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благодарность главноначальствующего вологодского губернатора // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 43 (24 октября).
2. Военно-статистический ежегодник Армии за 1912 г. – Санкт-Петербург : Гл. штаб, 1914. – 519 с.
3. На широкую дорогу // Архангельск. – 1916. – № 14 (19 января).
4. О сокращении срока действительной службы в сухопутных войсках и во флоте : Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 26.04.1906 № 27835 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. В 33 томах. Том 26. – Санкт-Петербург : Гос. типография, 1909. – С. 505–507.
5. Об изменении Устава о воинской повинности : Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон от 23.06.1912 № 37417 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. В 33 томах. Том 32. – Санкт-Петербург : Гос. типография, 1915. – С. 806–828.

6. Обзор Архангельской губернии за 1897 год. – Архангельск : Губ. тип., 1898. – 103 с.
7. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. В 9 томах. Том 6 (1914) / редактор-составитель Б. Д. Гальперина. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 700 с.
8. Отчет о деятельности Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 год. – Вологда : [б. и.], 1913. – 101 с.
9. Памятная книжка Вологодской губернии на 1913 год. – Вологда : Тип. губ. правления, 1913. – 162 с.
10. Памятная книжка Вологодской губернии на 1915 год. – Вологда : Тип. губ. правления, 1915. – 227 с.
11. Памятная книжка Вологодской губернии на 1916 год. – Вологда : Тип. губ. правления, 1916. – 227 с.
12. Приказ вологодского вице-губернатора от 27.10.1914 № 19 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 44 (31 октября).
13. Приказ вологодского губернатора от 21.05.1913 № 9 // Вологодские губернские ведомости. – 1913. – № 22 (31 мая).
14. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 06.07.1915 № 15 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 29 (17 июля).
15. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 10.11.1914 № 26 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 47 (22 ноября).
16. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 14.10.1915 № 22 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 44 (3 октября).
17. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 16.02.1915 № 5 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 9 (27 февраля).
18. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 21.06.1916 № 30 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 27 (1 июля).
19. Приказ главноначальствующего и.д. Вологодского губернатора от 16.01.1916 № 2 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 5 (29 января).
20. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 01.08.1914 № 13 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 34 (22 августа).
21. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 08.04.1915 № 6 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 16 (17 апреля).
22. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 09.10.1915 № 40 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 42 (16 октября).
23. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 10.09.1915 № 36 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 39 (25 сентября).
24. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 11.11.1914 № 21 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 47 (22 ноября).
25. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 21.05.1915 № 11 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 24 (12 июня).
26. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 24.05.1915 № 12 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 24 (12 июня).
27. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 24.05.1915 № 16 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 24 (12 июня).
28. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 24.09.1915 № 38 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 41 (9 октября).
29. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 27.08.1915 № 32 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 37 (11 сентября).
30. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 27.08.1915 № 33 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 37 (11 сентября).
31. Приказ и.д. губернатора, вице-губернатора от 08.02.1916 № 4 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 8 (18 февраля).

32. Приказ и.д. Вологодского губернского тюремного инспектора от 20.12.1915 № 28 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 1 (2 января).
33. Приказ и.д. губернатора вице-губернатора от 30.09.1916 № 52 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 42 (14 октября).
34. Приказ и.д. губернатора, вице-губернатора от 21.12.1915 № 55 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 1 (2 января).
35. Приказ управляющего губернией от 22.03.1914 № 5 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 15 (11 апреля).
36. Приказ управляющего губернией от 25.02.1914 № 4 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 10 (7 марта).
37. Приказ управляющего губернией от 29.04.1914 № 7 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 20 (16 мая).
38. Сборник приказов начальника Северных жел. дор. за 1913 год. – Москва : Казенная железнодорожная тип. московского узла, 1914. – 1120 с.

REFERENCES

1. Gratitude of the Vologda Governor-in-Chief. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1914, no. 43, October 24. (In Russ.).
2. *Voenno-statisticheskii ezhegodnik Armii za 1912 g.* [Military Statistical yearbook of the Army for 1912]. Saint Petersburg: Gl. shtab, 1914. 519 p.
3. On a wide road. *Arkhangel'sk = Arkhangel'sk*, 1916, no. 14, January 19. (In Russ.).
4. On the reduction of the period of active service in the land forces and in the Navy: highly approved opinion of the State Council No. 27835 on April 26, 1906. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 3-e. V 33 tomakh. Tom 26* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Meeting 3rd. In 33 volumes. Volume 26]. Saint Petersburg: Gos. tipografiya, 1909. Pp. 505–507. (In Russ.).
5. On the amendment of the Statute on military service: highly approved law approved by the State Council and the State Duma of 23.06.1912 No. 37417. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 3-e. V 33 tomakh. Tom 32* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Meeting 3rd. In 33 volumes. Volume 32]. Saint Petersburg: Gos. tipografiya, 1915. Pp. 806–828. (In Russ.).
6. *Obzor Arkhangel'skoi gubernii za 1897 god* [Review of the Arkhangel'sk province for 1897]. Arkhangel'sk: Gub. tip., 1898. 103 p.
7. *Osobyie zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. V 9 tomakh. Tom 6 (1914)* [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909–1917. In 9 volumes. Volume 6 (1914)]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006. 700 p.
8. *Otchet o deyatelnosti Vologodskoi gubernskoi tyuremnoi inspeksii za 1912 god* [Report on the activities of the Vologda Provincial Prison Inspection for 1912]. Vologda: [b. i.], 1913. 101 p.
9. *Pamyatnaya knizhka Vologodskoi gubernii na 1913 god* [Memorial book of the Vologda Province for 1912]. Vologda: Tip. gub. pravleniya, 1913. 162 p.
10. *Pamyatnaya knizhka Vologodskoi gubernii na 1915 god* [Memorial book of the Vologda Province for 1915]. Vologda: Tip. gub. pravleniya, 1915. 227 p.
11. *Pamyatnaya knizhka Vologodskoi gubernii na 1916 god* [Memorial book of the Vologda Province for 1916]. Vologda: Tip. gub. pravleniya, 1916. 227 p.
12. Order of the Vologda Vice-Governor No. 19 dated October 27, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1914, no. 44, October 31. (In Russ.).
13. Order of the Vologda Governor No. 9 of May 21, 1913. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1913, no. 22, May 31. (In Russ.).

14. Order of the Vologda Provincial Prison Inspector No. 15 of July 6, 1915 *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 29, July 17. (In Russ.).
15. Order of the Vologda Provincial Prison Inspector No. 26 of November 10, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1914, no. 47, November 22. (In Russ.).
16. Order of the Vologda Provincial Prison Inspector No. 22 of October 14, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 44, October 3. (In Russ.).
17. Order of the Vologda Provincial Prison Inspector No. 5 of February 16, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 9, February 27. (In Russ.).
18. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 30 of June 21, 1916. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1916, no. 27, July 1. (In Russ.).
19. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 2 of January 16, 1916. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1916, no. 5, January 29. (In Russ.).
20. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 13 of August 1, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1914, no. 34, August 22. (In Russ.).
21. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 6 of April 8, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 16, April 17. (In Russ.).
22. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 40 of October 9, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 42, October 16. (In Russ.).
23. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 36 of September 10, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 39, September 25. (In Russ.).
24. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 21 of November 11, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1914, no. 47, November 22. (In Russ.).
25. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 11 of May 21, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 24, June 12. (In Russ.).
26. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 12 of May 24, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 24, June 12. (In Russ.).
27. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 16 of May 24, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 24, June 12. (In Russ.).
28. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 38 of September 24, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 41, October 9. (In Russ.).
29. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 32 of August 27, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 37, September 11. (In Russ.).
30. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 33 of August 27, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 37, September 11. (In Russ.).
31. Order of the Acting Governor, Vice-Governor No. 4 of February 8, 1916. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1916, no. 8, February 18. (In Russ.).

32. Order of the Acting Vologda Provincial Prison Inspector No. 28 of December 20, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1916, no. 1, January 2. (In Russ.).
33. Order of the Acting Governor, Vice-Governor No. 52 of September 30, 1916. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1916, no. 42, October 14. (In Russ.).
34. Order of the Acting Governor, Vice-Governor No. 55 of December 21, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1916, no. 1, January 2. (In Russ.).
35. Order of the Province Governor No. 5 of March 22, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1914, no. 15, April 11. (In Russ.).
36. Order of the Province Governor No. 4 of February 25, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1914, no. 10, March 7. (In Russ.).
37. Order of the Province Governor No. 7 of April 29, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1914, no. 20, May 16. (In Russ.).
38. *Sbornik prikazov nachal'nika Severnykh zhel. dor. za 1913 god* [Collection of orders of the Northern railway Chief for 1913]. Moscow: Kazennaya zheleznodorozhnaya tip. moskovskogo uzla, 1914. 1120 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖЕЛТОВ – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>

ANDREI A. ZHELTOV – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of Philosophy and History of the Psychology Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>

Статья поступила 31.05.2022

УДК 165.0

Гносеологический конструктивизм эстетики И. Канта

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА АГАФОНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, evgenagafonov@inbox.ru

Аннотация. В статье дан анализ концептуальных положений эстетики И. Канта в свете идей конструктивного реализма. Автором показано, что понимание мыслителем сущности художественного творчества определяется спецификой его трактовки процесса познания в целом. Так, основной проблемой кантовской философии признается осмысление активной роли субъекта познания, конструирующего в своем сознании идеальный образ мира на основе творческих способностей разума. Утверждается, что Кант исследует эстетическое в широком смысле: не просто как философию искусства, но как специфическую сферу познания и человеческого опыта. При этом эстетический вкус рассматривается философом как способность суждения, лишенная практической заинтересованности и формирующая умопостигаемое представление о прекрасном. Автором статьи выявлены тенденции смыслового развертывания основополагающих идей кантовской эстетики в философии XX в. и современной культуре, в которой эстетическое является средством познавательного конструирования в различных областях духовной деятельности.

Ключевые слова: И. Кант; эпистемологический конструктивизм; эстетика; художественное творчество; субъект познания; агностицизм; чувственность; мышление; суждение вкуса; прекрасное.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Агафонова О. В. Гносеологический конструктивизм эстетики И. Канта // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 2 (5). С. 44–49.

Gnoseological Constructivism of I. Kant's Aesthetics

OL'GA V. AGAFONOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Vologda, Russia, evgenagafonov@inbox.ru

Abstract. The article analyzes conceptual provisions of I. Kant's aesthetics in the context of constructive realism ideas. The author shows that the philosopher's understanding of the artistic creativity essence is determined by the specifics of his interpretation of the cognition process as a whole. Thus, the main problem of Kantian philosophy is to comprehend an active role of the cognition subject, imaging an ideal world, using creative abilities of the mind. It is argued that Kant explores the aesthetic in a broad sense: not just as a philosophy of art, but as a specific sphere of cognition and human experience. At the same time, aesthetic taste is considered by the philosopher as an ability of judgment, devoid of practical interest

and forming an intelligible idea of the beautiful. The author of the article identifies trends in the semantic unfolding of the fundamental ideas of Kantian aesthetics in the philosophy of the 20th century and modern culture, in which the aesthetic is a means of cognitive construction in various fields of spiritual activity.

Key words: I. Kant; epistemological constructivism; aesthetics; artistic creativity; subject of cognition; agnosticism; sensuality; thinking; judgment of taste; beauty.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

For citation: Agafonova O.V. Gnoseological constructivism of I. Kant's aesthetics. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 2 (5), pp. 44–49.

Одним из родоначальников классической европейской эстетики, несомненно, явился И. Кант, в трудах которого понимание сущности художественного творчества определяется спецификой его трактовки процесса познания в целом. Основной проблемой кантовской философии необходимо признать осмысление активной роли субъекта познания, конструирующего в своем сознании идеальный образ мира на основе творческих способностей разума. Наряду с представителями рационализма и субъективного идеализма Нового времени И. Кант стал основоположником субъектно-рефлексивной концепции и теории гносеологического конструктивизма, ставящих под сомнение абсолютизацию сенсорных функций в процессе отражения человеком мира. «Образ объекта предстает как проекция познавательных способностей человека» [8, с. 36], продукт, сконструированный на основе телесных ощущений, интеллектуальной деятельности и социального опыта субъекта. Таким образом, в философии Канта происходит своеобразный метафизический поворот, в результате которого первоначалом бытия становится знание человека о мире.

Известно, что чувственность и мышление философ рассматривает как исходные начала, специфические способности, с помощью которых человек конструирует знания о мире. По Канту, процесс познания представлен тремя этапами [7]. Так, созерцание основано на чувственном опыте ощущений. Рассудок, соединяя мышление и эмпирический образ предмета, порождает понятия. Разум порывает с чувственностью и создает понятия, выходящие за пределы образных представлений. При этом с точки зрения кантовского агностицизма мы не можем знать, каким является объект сам по себе. Уже на первой стадии задается субъективизм познания, так как и априорные «формы созерцания, и ощущения... принадлежат только человеку» [10, с. 69]. Отсюда не представляется возможным ответить на вопрос о соответствии наших субъективных образов обособленным от наших ощущений реальным предметам.

Таким образом, в концепции И. Канта познание есть конструирование объекта, «когнитивный синтез разрозненных чувственных данных посредством доопытных форм чувственности и рассудка» [8, с. 36], который на основе априорных категорий формулирует синтетические и аналитические суждения. Преодолевая крайности субъективизма и догматического идеализма,

философ признает, что только аналитические суждения не зависят от опыта. Синтетические суждения, напротив, «невозможны вне эмпирической действительности» [3, с. 60], они основаны на априорных посылках, но неосуществимы без чувственных данных.

Первая часть «Критики чистого разума», посвященная анализу ощущений и форм созерцания, названа Кантом «Трансцендентальная эстетика». В употреблении этого термина нам видится не практичность или даже двусмысленность, как утверждают некоторые современные авторы [10, с. 66]: используя наименование, предложенное ранее Баумгартеном, философ исследует эстетическое в широком смысле, не просто как философию искусства, но как специфическую сферу познания и человеческого опыта.

По Канту, в основе эстетического как чувственно воспринимаемого лежит не только способность субъекта улавливать модификации формы, но и возможность судить о явлениях посредством чувства удовольствия. Эстетическое суждение изначально не является познавательным, так как не соотносится с понятием предмета. Идеальное здесь возникает как представление свободного воображения [6, с. 207]. Известно, что уже в «Критике чистого разума» мыслитель разделял ясность понятийную, логическую и эстетическую, обретаемую в интуитивных созерцаниях.

Отметим, что сформулированное И. Кантом представление о внепонятийной сущности информации и смысла в художественном познании актуализировано в таких категориях современной культуры, как интеллектуальная чувствительность, эстетическая рациональность, эстезис. В контексте дискурса современного социально-гуманитарного знания эстетическое рассматривается как «чувственно воспринимаемое, предметно выраженное, особым образом переживаемое» [5, с. 82].

Располагая суждения между рассудком и разумом, Кант впервые возвышает чувственное содержание до уровня рационального, показывает их незыблемую взаимосвязь. Диалектикой чувственного и рационального определяется и главная антиномия кантовской эстетики: с одной стороны, суждение вкуса субъективно, не основывается на понятиях и не может быть доказано, с другой – оно изначально носит оценочный характер, который определяется всеобщим и объективным согласием людей в оценке прекрасного.

Таким образом, эстетический вкус рассматривается философом как естественная способность, данная от рождения каждому человеку. Можно утверждать, что это есть общечеловеческое свойство, основывающееся на субъективных условиях как одинаковых для всех возможностях здравого рассудка. При этом каждый человек «имеет право выносить суждение вкуса... и претендовать на всеобщее согласие с собственной оценкой» [4, с. 246]. Эстетическое сужение, лишённое практической заинтересованности в предмете, отвлекается от материальных черт объекта, определяющих его практическую пользу, и акцентирует внимание субъекта на формальных особенностях представления.

Особое внимание исследователей творчества Канта привлекла его идея незаинтересованности, неутилитарности эстетического суждения. Мысли-

тель настаивал, что собственно эстетический характер носит рефлексия, характеризующая явление с точки зрения удовольствия или неудовольствия и исключая какую-либо цель или пользу, которую он называл чистым суждением вкуса. В трансцендентальном значении вкус формирует умопостигаемое представление о прекрасном как символе нравственно доброго. «Свобода воображения... в суждении о прекрасном представляется как согласующаяся с закономерностью рассудка» [6, с. 376]. Реализуя принцип символической аналогии, чувственные созерцания доказывают объективную реальность понятий разума.

Моральными задатками обладает, по мнению философа, каждый человек, поэтому всеобщий характер нравственности не подлежит сомнению. Становление подлинного вкуса невозможно без развития морально-нравственной культуры личности, в согласии с которой он может принять всеобщую и неизменную форму. Таким образом, эстетическое становится чувственным воплощением нравственности, в процессе познания эстетическая конструкция позволяет перейти от чувственного впечатления к моральной идее. Можно сказать, что И. Кант выстроил своеобразную иерархию конструктивных способностей человеческого познания [1, с. 40]. Так, ощущения от материи воспринимаемого предмета выражаются лишь в чувстве приятного. Воображение и рассудок на основе представлений о качествах объекта формируют чувство прекрасного. Воображение и разум, преодолевая границы чувственности, формируют сущность морального и возвышенного.

С развитием вкуса прекрасное в человеке воспринимается не только как изящная наружность. Суждение о выраженном в красоте моральном характере постигается в единстве художественного и нравственного чувства [9, с. 142]. Внешняя привлекательность воздействует сразу и может быть обманчива. Оживотворяемая возвышенными моральными качествами истинная красота открывается со временем и доступна только творческому созерцанию. Познавательную конструкцию, основанную на воспитанном, культивированном вкусе, нельзя воспринимать иначе как художественный дар. Так, Л. Н. Толстой на протяжении всего романа «Война и мир» концептуально сопоставляет два типа красоты, неоднократно используя всего два наглядных эпитета – голые плечи Элен и лучистые глаза княжны Марьи.

Известно, что кантовская концепция понимания прекрасного как способа выражения нравственного обрела дальнейшее смысловое развертывание и популяризацию в знаменитой реплике одного из персонажей романа «Идиот» Ф. М. Достоевского о спасающей мир красоте как внутренней силе духа. В философии XX в. «мысль о незаинтересованном созерцании... привела к теоретическому обоснованию... концепта гениального реципиента» [2, с. 88]. Чувственно сближая опыт восприятия природы, искусства и всего окружающего мира, кантовский конструктивный реализм, по сути, выстраивает модель интерпретирующего субъекта, ставшую методологической основой современной герменевтики.

Если с объектом познания связано представление о цели, утилитарности, то, по мнению Канта, рождается прикладное суждение вкуса. С точки зре-

ния современной теории искусства эстетическое является одним из модусов художественного творчества. Значение кантовской позиции в данном случае видится в том, что, определяя сущность эстетического как специфического способа освоения мира человеком, он утверждает его самостоятельную ценность и значимость в культуре, не зависящую от прикладных аспектов и возможностей его использования.

Традиционно эстетическое являлось вспомогательным средством познавательного конструирования в таких областях духовной культуры, как миф, религия и философия. Сегодня мы наблюдаем тенденцию тотальной эстетизации повседневности, экспансии «эстетического на соседние территории» [5, с. 79]. Элементы художественного творчества проникают в политику, экономику, сферу коммуникации, образование, подтверждая предложенную Кантом концепцию эстетического как универсальной формы чувственной рефлексии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афасижев, М. Н. Эстетика Канта / М. Н. Афасижев. – Москва : Наука, 1975. – 136 с.
2. Беляев, Д. А. История конструирования философской герменевтики: тропы эстетической экспликации / Беляев Дмитрий Анатольевич, Лукьянчиков Виктор Иванович // Манускрипт. – 2019. – Том 12, выпуск 5. – С. 87–90.
3. Блажнов, А. С. Эстетическая способность суждения и практика / А. С. Блажнов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 29 (167). – С. 60–62.
4. Вяткина, А. Г. Трансцендентальная природа вкуса в концепции Канта / А. Г. Вяткина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 12-1. – С. 244–247.
5. Гаврилина, Л. М. Эстетический поворот конца XX века и проблема самоопределения эстетики: рецепция кантовских идей / Л. М. Гаврилина // Культура и образование. – 2015. – № 2 (17). – С. 78–86.
6. Кант, И. Критика способности суждения // Сочинения в шести томах. Том 5 / Иммануил Кант. – Москва : Мысль, 1966. – С. 161–527.
7. Кант, И. Критика чистого разума // Сочинения в шести томах. Том 3 / Иммануил Кант. – Москва : Мысль, 1964. – С. 69–756.
8. Смирнова, Н. М. Кантианские презумпции феноменологического конструктивизма / Н. М. Смирнова // Эпистемология и философия науки. – 2008. – Том XVI, № 2. – С. 33–49.
9. Судаков, А. К. Философия любви в кантовских «Наблюдениях над чувством прекрасного и возвышенного» / А. К. Судаков // Философия и культура. – 2017. – № 2. – С. 136–150.
10. Труфанов, С. Н. О содержании «Трансцендентальной эстетики» И. Канта / С. Н. Труфанов // Философская школа. – 2017. – № 1. – С. 62–72.

REFERENCES

1. Afasizhev M.N. *Estetika Kanta* [Kantian aesthetics]. Moscow: Nauka, 1975. 136 p.
2. Belyaev D.A. Luk'yanchikov V.I. History of philosophical hermeneutics institutionalization: ways of aesthetic explication. *Manuskript = Manuscript*, 2019, vol. 12, no. 5. pp. 87–90. (In Russ.).

3. Blazhnov A.S. Aesthetic judgment and practice. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2009, no. 29 (167), pp. 60–62. (In Russ.).
4. Vyatkina, A. G. The transcendental nature of taste in Kant's concept. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*, 2014, no. 12-1, pp. 244–247. (In Russ.).
5. Gavrilina L.M. The aesthetic turn of the late twentieth century and the problem of self-determination of aesthetics: reception of Kant's ideas. *Kul'tura i obrazovanie = Culture and Education*, 2015, no. 2 (17). – S. 78–86. (In Russ.).
6. Kant I. Criticism of the ability of judgment. In: *Sochineniya v shesti tomakh. Tom 5* [Essays in six volumes. Volume 5]. Moscow: Mysl', 1966. 564 p. (In Russ.).
7. Kant I. Critique of pure reason. In: *Sochineniya v shesti tomakh. Tom 3* [Essays in six volumes. Volume 3]. Moscow: Mysl', 1964. Pp. 69–756. (In Russ.).
8. Smirnova N.M. Kantian presumptions of phenomenological constructivism. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and Philosophy of Science*, 2008, vol. 16, no. 2, pp. 33–49. (In Russ.).
9. Sudakov A.K. Philosophy of love in Kant's "Observations on the feeling of the beautiful and sublime". *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, 2017, no. 2, pp. 136–150. (In Russ.).
10. Trufanov S.N. On the content of I. Kant's "Transcendental Aesthetics". *Filosofskaya shkola = Philosophical School*, 2017, no. 1, pp. 62–72. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА АГАФОНОВА – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры философии и истории психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evgenagafonov@inbox.ru

OL'GA V. AGAFONOVA – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and History of the Psychology Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, evgenagafonov@inbox.ru

Статья поступила 06.06.2022